

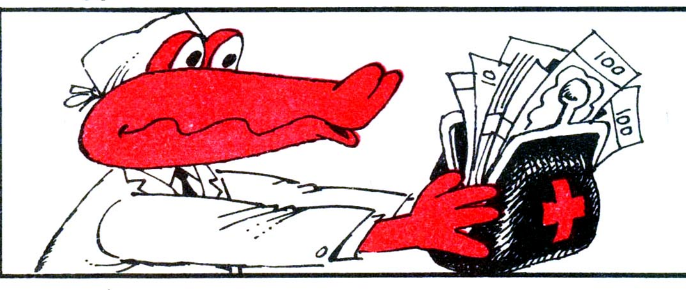
КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 28 ОКТЯБРЬ 1989

— Мастер спорта по боксу, самбо, каратэ...
— Годен!

В. МОЧАЛОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

Крокодильская инициатива: собираем валюту на лекарства!

Стр. 2.

КРОКОДИЛ

№ 28 (2650)
октябрь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 31.08.89.
Подписано к печати 07.09.89.
А 00358.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1—2 600 103).
Зак. № 1170.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1854

МОЖЕТ ЛИ БОЛЬНОЙ ИСЦЕЛИТЬСЯ САМ?

Мы напечатали фельетон «Больной, исцелися сам» (№ 13, 1989 г.), и тут же в редакцию посыпались письма.

«Прошу вас сообщить или напечатать конечный результат фельетона «Больной, исцелися сам»: кто привлечен к ответственности, кто эти «малокомпетентные», которые закупают брак за рубежом... кто возместит потраченную вхолостую валюту?» — спрашивает участник Октябрьского восстания, член КПСС с 1918 года, бывший комиссар партизанского отряда «Победитель» С. Т. Стехов из Винницы.

Фельетон был посвящен пустым аптечным полкам, неслыханному дефициту самых простых лекарств, беспечности Минмедпрома СССР, которое удовлетворяет потребности в медикаментах меньше, чем наполовину. А теперь, в связи с дефицитом валюты, резко уменьшилось количество закупаемых импортных лекарств. Кстати, о валюте. «Валюты у нас достаточно,— пишет рабочий из Липецка С. Семенов,— валюту разбазаривают проклятые бюрократические ведомства. Вот вам пример: на Новолипецком металлургическом комбинате начато строительство стана-2500. Хотя заранее известно, что столько людей у нас набрать невозможно... что предприятие будет экологически вредным, все оборудование уже закупается за рубежом. Вот где нужно сэкономить, а на валюту купить лекарства».

«Когда мы прочли фельетон... у меня и у моей жены поднялось кровяное давление... Чудовищная безалаберность с лекарствами,— пишет П. С. Петраков из Нижнего Тагила,— диагноз безлекарственной болезни в том, что «престижные» дяди не покупают лекарств, а достают их... Вот бы показать безнравственность этого явления, отвратительную механику доставания. В Нижнем Тагиле, например, престижные дяди пользуются спецполиклиникой МВД...»

«Зачем нам нужны пустые аптеки и их обслуга,— пишет баба Галя Березкина (так она подписалась) из Магадана.— Давайте будем лечить и лечиться сами...»

Интересное письмо прислали кооператоры из Краснодарского кооператива «Эликсир». Они занялись выращиванием лекарственных растений. Заключили договор с НИИ на лабораторные исследования растений, Бийский витаминный завод передал им технологию производства некоторых препаратов, и многочисленные больные с благодарностью стали приобретать их. Но в начале года горисполком запретил деятельность кооператива.

«...Когда мы обратились в аптекоуправление,— пишет Н. Шворак,— нам сказали: «отдайте препараты нам».

Неплохо придумали краснодарские аптекари: воспользоваться чужим трудом и стараниями, чужой инициативой и деловитостью в своих интересах. В связи с этим возникают вопросы: если вызывает сомнение эффективность растений и производимых препаратов, зачем они нужны аптекоуправлению? Если же дело не в этом, если лекарства полезны и могут облегчить чьи-то страдания, зачем закрывать их производство и уничтожать то, что нужно людям? Об этом говорилось на многих уровнях, в том числе и на Съезде народных депутатов, но в том, как решился вопрос в Краснодаре, явная нелепость, в результате которой страдают больные.

«Сколько можно писать о лекарствах? Об улучшении положения в здравоохранении? Все пишут, пишут, а воз и ныне там...— досадует Д. Н. Кабанов из Ярославля.— Кому нужна такая гласность, если не болят головы у высокоответственных товарищей за провалы в медицине. А нужно бы, чтобы болели...»

Против этого трудно что-либо возразить. Читатель прав. Мы снова убедились в этом, прочтя официальный ответ Министерства медицинской промышленности, подписанный заместителем начальника главного производственного управления А. Тельновым. Этот ответ достоин того, чтобы его процитировать как идеальный образец отписочного творчества: *«Рассмотрев статью в журнале «Крокодил» о неполном обеспечении органов здравоохранения лекарственными средствами, сообщаем следующее: ...темпы роста лекарственных средств на 1986—1990 годы определены в 1,4 раза по сравнению с 1985 г. ...В 1989 г. фонды Минздраву на медикаменты выделены с ростом на 6,9%, а к 1995 г.— на 26,5%. Дополнительно принимаются меры по увеличению выпуска и поставки лекарственных средств»* и т. д. и т. п., а в заключение бодренькое обещание: *«Принимаются меры по производству лекарственных средств с целью полного удовлетворения в 1993 г. органов здравоохранения».*

Как говорится, все хорошо, прекрасная маркиза. Планы намечены, проценты установлены. Какие могут быть претензии!

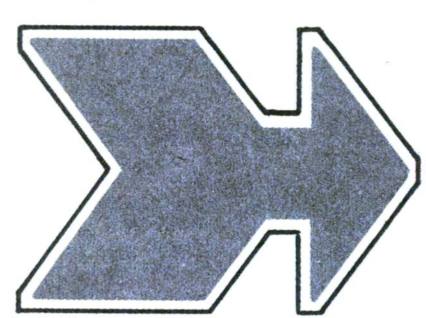
А вот еще одно официальное послание, на этот раз из Госплана СССР, который обещает: *«...в ближайшие годы укрепить материально-техническую и экспериментальную базы медицинской промышленности, расширить действующие и построить новые заводы, разработать и изготовить 300 новых лекарств...»* К слову, Швейцария, которая, как известно, несколько меньше нашей страны, выпускает в три с лишним раза больше наименований лекарств, чем мы. В передовых капстранах каждые пять лет обновляются 20% лекарств. А мы до сих пор выпускаем ядовитый амидопирин и высокотоксичный левомицетин, которые давно запрещены даже в развивающихся странах...

Есть в послании сведения о хозрасчете и самофинансировании заводов лекарственной промышленности, об оптовых ценах и прочих мероприятиях, видимо, обязанных содействовать укреплению здоровья наших граждан. Подписал послание замначальника сводного отдела лесохимического комплекса Н. Щеблыкин.

Министр здравоохранения Е. Чазов назвал сумму разрыва между потребностью и поставками лекарств — 1 миллиард 600 миллионов. Уже нынче правительство выделило полмиллиарда валюты для закупки медикаментов за рубежом. Но разрыв между потребностью и ее удовлетворением все еще остается гигантским, и, кто знает, сколько жизней он может унести.

Так, может, действительно сами себе поможем? Если все ведомства, предприятия, колхозы, кооперативы и отдельные граждане, обладающие валютой, лишь полтора-два процента ее отчислят на приобретение лекарств (кстати, эти благотворительные взносы не облагаются налогом!), сколько жизней можно будет сохранить! Сколько людей сменят постельный режим на здоровый, рабочий! Сколько матерей перестанут лить слезы над своими чадами!

Так, может, рискнем? И призыв «Больной, исцелися сам!», станет действительно возможным, а слово «милосердие» будет не только мелькать на страницах прессы, но станет могучим средством сохранения здоровья. Итак.

В. ЛУГОВКИН

До сих пор мы знали о стачках лишь по учебникам политэкономии и историко-революционным фильмам. Минувшим летом они стали реальностью и даже бытом, особенно в шахтерских регионах — Кузбасс, Воркута, Дальний Восток, Украина. Зазвучали на площадях давно забытые слова: «забастовочный комитет», «локаут», «штрейкбрехеры». Мощные волны общественного шторма расплескали чашу народного долготерпения. Свой анализ событий дали социологи, политологи, экономисты. Верховный Совет и правительство приняли меры и решения, направленные на урегулирование конфликтов...

«Крокодил» тоже принимал участие в забастовках. Правда, журналистское. И сегодня предлагает читателям историю одного, как говорится, «местного» конфликта донбасского происхождения. А может, не такой он уж и «местный»?

Марк ГРИГОРЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ПРИНЦИПЫ И НИЩИЕ, или Почему бастовали шахтеры

ДЛЯ ЧЕГО КОЗЕ БАЯН?

Стачечный комитет шахты «Бутовка-Донецкая» ломал голову над неразрешимым вопросом: для чего на шахте боцман? Свистать всех наверх, когда закончится смена? Возможно. Хотя кто услышит слабый посвист боцманской дудки за сотни метров от поверхности земли?! Ну, допустим, боцман хоть свистит. А какова в угледобыче роль старшего матроса? Рвать тельняшку, когда план трещит по швам? Или, к примеру, садовника? Окучивать терриконы и содержать в стройности шахтные стволы?

Но особенно озадачивали суровый стачком горничные — аж целых 12 очаровательных особ слабого пола. По всей видимости, эти дамы в белых передниках и крахмальных наколках были предназначены для облегчения добычи угля в условиях, прямо скажем, далеких от комфорта. Тем более приятно, когда нежное существо одному шахтеру черную пыль с лица смахнет, другому — стакан газировки подаст, третьему... Ну, такая услуга остается лишь сладкой и недостижимой мечтой после того, как наломаешься смену на километровой глубине.

Наконец, председатель стачкома не выдержал и повертел в руках тяжелый бумажный рулон, который все почему-то почтительно называли «массив». На самом деле выданный принтером ЭВМ документ именовался весьма прозаически: «Инвентарная опись основных фондов участка 1713 шахты «Бутовка-Донецкая» на 1 апреля 1989 г.».

— Хватит базарить,— строго сказал председатель.— Разгадались, как цыганки, для чего козе баян. Предлагаю назначить комиссию в составе Балакина, Генералова и Школьника. Пусть разберутся и доложат.

Так и порешили. Проголосовали, занесли в протокол, а уполномоченные сели в «рафик» и отправились в дальний путь, который уходил в сторону от шахт, к самому Азовскому морю...

Тут требуется пояснение. Описанное заседание происходило в последний день июля в Донецке, где только что отшумела забастовка, вернее, ее надземная, а потому и более наглядная часть. Весь Донбасс был до предела наэлектризован в те дни, когда на площадях шахтерских городов шуршала робами и стучала касками многотысячная шахтерская масса, когда «отцы» области и городов сметались с трибун по одному крику какого-нибудь рядового шахтерчика: «Долой!», когда комиссия Совмина СССР и ВЦСПС дни и ночи обсуждала со стачечным комитетом 47 пунктов шахтерских требований.

Однако не надо думать, что жизнь Донбасса вошла в привычную колею после 24 июля. Забастовка была не прекращена, а приостановлена. Созданные народной инициативой стачечные комитеты не только не сложили своих полномочий, но, напротив, развернули кипучую деятельность. Я ходил по стачкомам и не мог отогнать навязчивую мысль, будто фантастическая машина времени перенесла меня на 70 с лишним лет назад. Всплывали забытые слова и термины: «размежевание», «текущий момент». Даже доклад первого секретаря обкома партии А. Я. Винника на пленуме 31 июля так и назывался: «О текущем моменте и задачах...». Хотя лозунги были иными: «Долой бюрократов из нашего общества!», «Дадим бой кровососам-спекулянтам!», «Ударим по кумовским шахтам!», «Вырвем «подснежники» с корнем!». Но вернемся на шахту «Бутовка-Донецкая», где стачком обнаружил упоминавшийся уже массив финансовой документации по участку 1713. При более тщательном изучении загадочный участок оказался пансионатом «Нептун» с основными фондами в 1 млн. 212 тыс. 359 рубликов. Лишь в 1988 году в это царство властителя морских пучин было ухнуто 698 тысяч по статье «капитальный ремонт». Волны бестрепетно поглотили вполне уместный в водной стихии мебельный гарнитур «Русалка» за 1965 рэ, уголок отдыха за 10 134, набор мебели «Эдельвейс» за 8225 рублей, катер стоимостью 23 415 все тех же советских рублей, цветные телевизоры по тысчонке каждый, холодильники, серванты и лодочные моторы. Согласитесь, есть от чего оторопеть: 20 лет вы рубите уголек, создаете, так сказать, прибавочную стоимость и жертвуете ее на содержание шикарного подводного царства с телевизорами, катерами и гарнитурами «Русалка». При этом ничего об этом не знаете, услугами «Нептуна» не пользуетесь, а проводите свои отпускные дни в пансионате «Горняк», где не то что махровых, но и обыкновенных простыней не всегда хватает на всех отдыхающих. Поэтому естественно нетерпение широких масс шахты «Бутовка-Донецкая»: кто же эти любимцы фортуны, точнее, «Нептуна»? Ветераны войны? Инвалиды афганской кампании? Жертвы силикоза, дисковой грыжи, остеохондроза, антрокоза, онкологических заболеваний кожи и дыхательных путей — типичных шахтерских недугов? Впрочем, не надо гадать. Микроавтобус мчится в сторону Азовского моря, к поселку Новая Ялта, въезжает в ворота, бдительно охраняемые сержантом милиции, и сейчас мы узнаем, кто же они —

ЗАВСЕГДАТАИ «НЕПТУНА»

Несколько секунд уполномоченные стачечного комитета Руслан Балакин (проходчик), Анатолий Генералов (проходчик горно-капитальных работ) и Виктор Школьник (электрослесарь) стояли, буквально разинув рты. В той же позиции пребывали мои коллеги из газеты «Социалистический Донбасс» Сергей Мельковский и Алексей Будько, а также добровольно отправившийся в рейд секретарь парткома шахты Николай Толкачиков. Признаться, и у меня было отвисла челюсть. А тем временем директор пансионата Пантелей Васильевич Цемко уже вел нас по тенистым аллеям прибрежного парка, мимо кустов благоухающих роз, над которыми возвышались изящные головки старомодных фонарей, оплетенных затейливым орнаментом кованого металла. Тихо падали струи сотен дождевальных установок, орошая зеленый ковер идеально подстриженной травы, по аллеям прогуливались пышущие здоровьем загорелые граждане, а на удобных скамейках непринужденно сидели задумчивые и очаровательные барышни с книжками в руках, словно бы сошедшие со страниц тургеневских повестей.

Потом мы совершили приятную экскурсию в спальные корпуса. Здесь еще раз убедились, что не только в человеке все должно быть прекрасно, но и вокруг него: скромные двух-трехкомнатные номера, исполненные в двух уровнях, паркет, душ, туалет, мягкая мебель, телевизоры, холодильники и прочая дребедень, которую, конечно, нельзя возводить в культ, но которая, несомненно, создает уют и душевное равновесие.

Но хватит живописать обыкновенный шахтерский пансионат, в который хозяева заглянули, как в романе Дюма, двадцать лет спустя после его открытия. А то еще потянет рассказать об уютных нишах столовой, обращенных открытой частью в парк, о чудесных железных птицах — чуде ручной ковки, заботливо охраняющих каждую нишу-гнездо, о шести двухэтажных коттеджах, каждый из которых рассчитан на крепкую и дружную шахтерскую семью...

Мы вернулись в административный корпус, где нас ожидал приветливый мужчина, случайно оказавшийся замом генерального директора ПО «Донецкуголь» по социальному развитию. Николай Иосифович Куликов очень толково и доброжелательно объяснил нам условия пребывания в «Нептуне». Путевка на семью (без питания) стоит 25 рублей на 10 дней, соответственно на 20 — полсотни. Питание обходится человеку в два с полтиной в сутки. Есть буфет, промтоварный магазинчик, медпункт. Что же касается принадлежности пансионата, то он лишь числится на балансе шахты «Бутовка-Донецкая», а на самом деле находится в полном распоряжении объединения. Но так как объединение ничего не производит и не может содержать на балансе даже собственное здание, то вот... Кто распределяет путевки? Выдает их лично он, Николай Иосифович, по заявлениям, подписанным генеральным. Кто отдыхает? Работники объединения, ну и еще кое-какие хорошие люди... Есть ли путевки и книга регистрации? Да, пожалуйста...

И вот тут члены стачечного комитета повели себя как-то странно. Во-первых, они заявили, что обобществленный фонд социального развития формируется из средств, заработанных шахтами, и распределяется на нужды всех подразделений ПО. И что объединение «Донецкуголь» незаконно присвоило себе право распоряжаться шахтерскими деньгами в интересах одних лишь управленцев из ПО.

См. стр. 6. ▶

Владимир ДУДИНЦЕВ:

«Я ПРИДЕРЖИВАЮСЬ ОБЪЕКТИВНЫХ ПОЗИЦИЙ...»

— Владимир Дмитриевич, в вашем последнем романе «Белые одежды» есть своего рода коллективный герой, которого вряд ли можно считать положительным. Вы называете его «недостаточно образованным большинством». Жив ли этот герой в наши дни, и что с ним происходит?

— Жив ли?.. А куда ж ему деваться?! Знаете, когда взболтаешь аквариум, то тяжелые частицы быстро оседают на дно, а муть еще долго плавает на самом верху; благодаря особенным качествам нашей революции это «недостаточно образованное большинство» еще семьдесят лет назад «всплыло» в круги начальства и там доживает свой век, до сих пор пополняя ряды выбывших за счет специфического отбора. Меня можно оспаривать, но постоянное чтение газет говорит о том, что во всех концах нашего Советского Союза до сих пор общественными и хозяйственными процессами управляет огромное количество дураков. Это первое. Второе — вспомните Первый Съезд народных депутатов. Многие люди, уверовав в перспективы просветления коллективного разума нашего общества, кидались на трибуну и говорили вещи, которым я мысленно аплодировал, сидя у телевизора. Но половина зала их просто не понимала! Это потрясающе, как же можно было их не понимать?.. Но я верю, что вот это названное «московским» прогрессивное меньшинство постепенно станет большинством, потеснив того самого «коллективного героя», ведь сознание депутатов эволюционирует, этот «потенциал просветления» заметен был на сессии Верховного Совета. Понимаете, люди в ходе дискуссий преображаются, происходит какой-то прогрессивный внутренний самоотбор. Я слышал просто выдающиеся по разуму и логике выступления. А то обстоятельство, что сессию транслировали по телевидению, стало инструментом возвращения нашему обществу настоящей интеллигентности и интеллигенции — той, что была на известных порах нашей Советской власти искоренена как класс — тогда просто порезали всех, как курчат... Сессия стала инструментом «золотого обогащения» умственного потенциала общества. Сейчас невозможно причинить большего вреда стране, чем прикрыть такие трансляции; предупреждаю, что если такое случится, то я пойду на улицу призывать народ ко всеобщей забастовке. Вот так. Да, я знаю, иногда возражают, что-де, например, работа английского парламента по телевидению не транслируется... Но английский народ не знал физической селекции, направленной на искоренение умных, светлых и честных голов и на внедрение подлых, глупых и корыстных «башок». Там оздоровительные меры не нужны, а наш телеэфир — великий врачеватель, его честные люди должны поддерживать.

На Первом Съезде меня больше всего поразили просто-таки рычащие выступления отдельных депутатов в адрес тех, кто пытался критиковать каких-то партийных деятелей, какие-то неприемлемые явления в среде партаппарата. Это сразу расценивалось как критика партии как таковой. Я придерживаюсь объективных позиций и считаю себя беспартийным коммунистом, мое мировоззрение формировалось путем изучения того, что рекомендовал молодежи Ильич. Пожалуй, я все-таки стал своего рода «коммунистом-идеалистом», потому что иначе как идеалистом нельзя назвать того, кто пускается критиковать извращения партаппарата, заранее зная, что этот аппарат под именем «защитников устоев» набросится с руганью, не давая поддержать чистоту идей и знамен. Оглянемся на историю: «рабочая оппозиция», многие другие деятели, замученные Сталиным,— кем они были? Это те, кто пытался «протянуть руку к алмазу в голове Будды», кто пытался выстирать, а не защищать грязный мундир, испачканный в крови... А их всех называли антипартийными элементами...

— Владимир Дмитриевич, в одно время с вами исследованием «культа личности» в науке занимался ученый-биолог Жорес Александрович Медведев, автор так и не увидевшей свет в СССР документально-публицистической книги «Культ личности в биологии». В годы застоя он был как диссидент выслан из нашей страны. Вы были с ним знакомы?

— Жорес Медведев — мой друг, прекрасный человек и настоящий ученый. Мы встретились в 50-х годах и мгновенно подружились, обменивались информацией — он дал мне очень много материала для «Белых одежд», а я ему — для его исследований. Он жил в Обнинске, но часто приезжал в Москву, приходил к нам. После выхода романа «Не хлебом единым» я жил, мягко говоря, в трудных условиях, и Жорес нас часто попросту «подкармливал»: покупал на свои деньги еду и иногда даже готовил обеды на всю нашу семью, а у меня четверо детей. Когда начали печататься за границей его статьи, у него появилась валюта, и тогда можно было видеть такого рода сцены: идет Жорес по Москве и несет кипу джинсов, на каждой паре — бирочка, чтобы не спутать кому. Он разносил их в подарок детям своих друзей.

Он удивительный человек. Окончил Тимирязевскую академию и вместе с дипломом получил звание кандидата наук. Естественно, кандидата по лысенковской галиматье — потому что тогда Лысенко и его подручные захватили все кафедры, институты, и ничего другого, кроме их бреда, Жорес не мог услышать. Но потом он стал проявлять качества настоящего ученого — пытливость и неспособность успокаиваться, пока возникший вопрос не будет решен. И однажды он написал маленькую научную статью, в которой разумно оспорил какой-то лысенковский тезис. Его тогда за это взгрели, статья напечатана не была. Но он на этом не успокоился, ему стало интересно, почему с ним обошлись такими недемократичными методами, вместо того чтобы аргументированно опровергнуть. Вот тогда он и начал изучать весь лысенковизм — научный и исторический аспекты, написал книгу. Попытался ее напечатать по наивности — еще одно качество ученого... Не напечатали. Он понес книгу по академикам, в результате 15 академиков, в том числе и П. Л. Капица, рекомендовали ее к изданию. Не издали — в ЦК в соответствующих отделах сидели те же лысенковцы.

Жорес стал известен за рубежом, у него началась переписка с иностранными учеными. Ну и, конечно, всю его переписку стали перлюстрировать. Он жаловался в ЦК, что это тормозит развитие наук и общественный прогресс. Тут его посчитали сумасшедшим, начали таскать по психдиспансерам и, наконец, упрятали в сумасшедший дом. Он рассказывал, как это произошло. К его дому подъехал милицейский автомобиль вместе со «скорой помощью»; поднялись, стали стучать: «Жорес Александрович, откройте!». Он молчит. «Откройте, мы все равно войдем, вы напрасно сопротивляетесь!» Он не открывает. Тут из школы возвращается его младший сынишка, наивными глазенками смотрит на всю эту толпу и, ни о чем не догадываясь, отпирает дверь своим ключом. Все входят. Жорес сидит в кресле. Они ему предлагают идти, он отказывается. Майор кричит: «Вы сопротивляетесь властям!». Жорес отвечает: «Я не сопротивляюсь. Я просто не хочу вам помогать!». Так они его и вынесли вместе с креслом и увезли в калужский сумасшедший дом. Потом мы ездили его выручать — я, его брат Рой Медведев, еще один писатель. Приехали в этакую колонию сумасшедших, грязный барачный городок. В регистрационном журнале Жорес не значился. Стали спрашивать какую-то санитарку, она вспомнила: «Да, есть такой, вот на вас,— и кивает на Роя (они с Жоресом близнецы),— похожий...» Но тогда мы его увезти не смогли. Его осматривало несколько комиссий — и все признавали нормальным, но тогдашний министр здравоохранения присылал все новые и новые. Наконец все же освободили. А после этого впервые выпустили за границу, в Англию, и назад возвращаться запретили.

Недавно он приезжал в Москву, совсем ненадолго. Но на постоянное жительство в СССР он, кажется, не торопится. И я его понимаю. Когда я попадаю на площадь Дзержинского, я невольно с холодным общественным ужасом думаю: «Вот стоит старое здание КГБ. Его хватило Сталину, чтобы уничтожить десятки миллионов людей, лучших людей общества. Так мы сейчас все становимся лучше, и для чего же в таком случае выстроено второе здание — еще больше первого?» Вот такие мысли и Жореса вполне могут посещать... Сейчас он работает в Англии, известный геронтолог, то есть специалист по старению организма. Ну разве не смешно: Жорес Медведев, крупнейший специалист в области геронтологии, был выдворен из СССР нашими престарелыми правителями, а ведь его профессиональные услуги могли бы им же и помочь!..

— В чувстве юмора вам не откажешь. Помогало ли оно вам в довольно-таки непростой творческой судьбе?

— Я расскажу вам эпизод, происшедший на III съезде писателей РСФСР, где перед нами выступал Хрущев. Он вышел на трибуну, начал читать речь, потом, как обычно, отложил текст и стал импровизировать. Заговорил обо мне: «Есть такой писатель, Дудинцев, который в своих произведениях занимает не то чтобы точку зрения, а кочку зрения, и не то чтобы кочку зрения, а кучку зрения!..» Никита Сергеевич любил «ароматические» выражения. Зал заулыбался. Он — дальше: «Анастас Иванович Микоян мне этот роман, «Не хлебом единым», рекомендовал прочитать. Было интересно, не скучал. Иные романы читаешь — булавкой приходится себя колоть, а этот я читал без булавки...». В зале смех, аплодисменты. «Ну, конечно, Дудинцев многое очернил, да, впрочем, лежачего не бьют! — это было уже после «проработок».— Лежачего не бьем, но...— и вытаскивает из кармана огромный носовой платок, яркий, в клеточку,— но на всякий случай узелок завяжем!» — И картинным жестом завязывает узел. Кладет платок в карман, затем достает снова: «И когда-нибудь платок мы этот вынем и посмотрим, сколько на нем узелков!». Гром аплодисментов. Хрущев продолжает: «Я не знаю, здесь ли этот писатель?». И вот тут-то со всех сторон мои коллеги-писатели вдруг начали кричать: «Встань, встань!». Я, может быть, и встал бы, если бы Хрущев повторил вопрос и не было бы этих криков. Но кричали так, что я почувствовал, что это будет нравственно некачественно — вскочить в такой ситуации. Я сижу, Никита Сергеевич молчит. Вдруг мои соседи справа и слева начинают меня подымать насильно! Схватили под локти, я держусь изо всех сил за подлокотники, а они разгибают мне пальцы, толкают вверх... Вышла небольшая свалка, и только торжественность обстановки помешала ей перейти в потасовку... К такой ситуации сейчас можно относиться только с юмором, а вот тогда...

В рабочем кабинете писателя включал диктофон Рэм ПЕТРОВ.

НА ПУТИ К ИЗВЕСТНОСТИ

Володе ДУДИНЦЕВУ 11 лет. Снимок сделан самодельным фотоаппаратом в 1929 году.

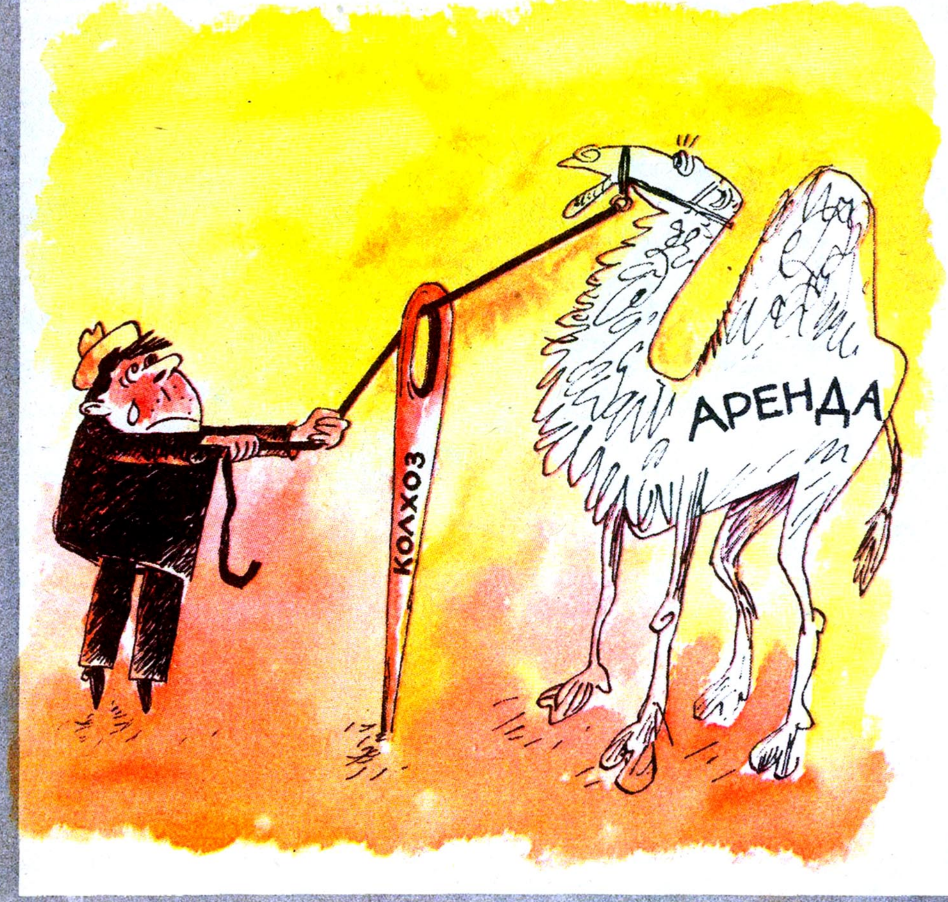

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ПОЛУХИН (тема).

КО ОП

— Заберите этого психа-кооператора, он торгует по государственным расценкам.

В. СЛАВИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

С. СПАССКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

Р. САМОЙЛОВ.

Со стр. 3.

Во-вторых, члены стачкома взяли по пригоршне путевок и отправились по корпусам. И тут было много забавного и смешного, потому что владелец примерно каждой третьей путевки оказывался совсем не тем, кто был в нее вписан, а некоторые даже не знали, по чьей путевке они прибыли на отдых. Хотя все, повторяю, производили впечатление вполне порядочных людей.

Скрупулезное чтение книги регистрации, которым затем занялись комитетчики, также принесло неожиданные результаты. Выяснилось, например, что многие отдыхающие имеют, мягко говоря, косвенное отношение не только к шахте, но и к объединению. Конечно, каждый в Донбассе — в душе шахтер, но членов стачкома такая формулировка не удовлетворяла. Не признали они своим братом-шахтером Ф. С. Сдержикова, председателя облсовпрофа, так же как и А. И. Омельянчука, секретаря этого почтенного профсоюзного учреждения. Не могли похвастаться, по их мнению, шахтерской косточкой В. Н. Боровик, зав. отделом обкома партии, его коллега М. М. Чупихин, директор облтехснаба А. П. Кушнарев, второй секретарь горкома партии В. Н. Алтынник, директор института повышения квалификации С. Ф. Поважный, корреспондент ТАСС — РАТАУ Б. Е. Герценов, первый секретарь обкома партии А. Я. Винник и секретарь ЦК Компартии Украины Б. В. Качура.

Особое внимание шахтеров привлекла путевка секретаря обкома партии, ведающего идеологией, Г. П. Ерхова. Время его пребывания в «Нептуне» (с 5 по 25 июля) приходится на самые горячие дни бастующего Донбасса. Как ни силились шахтеры, не могли припомнить главного идеолога области на Площади перед микрофоном или ведущего горячие дискуссии в рядах бастующих. Зато 28 июля областная газета сообщила, что на совещании первых секретарей горкомов и райкомов «Г. П. Ерхов обратил внимание на необходимость активизировать работу агитаторов, более эффективно использовать средства идеологического воздействия».

Кстати, милейший замдиректора объединения по социальному развитию Н. И. Куликов после всех описанных действий комитетчиков как-то резко сник и стал предлагать шахте отступного: 20 путевок. Однако вопрос был отложен до решения стачечного комитета. На обратном пути мы заехали в «Горняк». Полюбовались бараками для отдыха, разделенными на клетушки: 2,5 на 3 метра, окошки-бойницы, две железные койки — это на семью из 4—5 человек. Постояли у газовых плит, где жены шахтеров по 3—4 часа готовят пищу из привозимых издалека продуктов. Посетили сортир, выдержанный в строгом стиле железнодорожных туалетов и солдатских гальюнов. Посидели у закрытого на замок единственного телевизора. Вот до пляжа добраться не удалось — не хотелось идти за автодорогу по такой жаре. Но зато уж контингент в «Горняке» без дураков. Шахтерская косточка.

ВЛАСТЬ ПЛОЩАДИ И ПРОСТРАНСТВО ВЛАСТИ

В этой заключительной главке я хочу, дорогой читатель, поговорить серьезно — без хихиканья и переплясов. Тема того требует. Можно по-разному оценивать летние шахтерские забастовки: радоваться мощно явленному народному движению или вспоминать слова Пушкина о мужицком бунте, «бессмысленном и беспощадном».

Власть Площади показала в забастовках реальную силу, умеющую вести диалог с правительством, заставляющую прислушиваться к своему собирательному голосу.

Поводом забастовки в Донбассе стал грубый, пренебрежительный разговор директора шахты имени газеты «Социалистический Донбасс» с шахтерами. Причиной — пронизавшая все поры общества социальная несправедливость. Безграничная власть одних и бесправие других, оценка человека не по труду, уму и способностям, а по анкете, по родственным связям, по принадлежности к клану...

Власти предержащие себя скомпрометировали, сплошь и рядом нарушая принципы социальной справедливости, на словах уверяя, что человек человеку в нашем обществе друг, товарищ и брат, а на деле — бессовестно прорываясь к сладкому пирогу. Именно об этом напомнили шахтеры, напомнили строго и решительно.

Донбасс.
Июль — август.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

«ЛЮБОВЬ В ПРИРОДЕ»

Под таким заголовком вышел у нас в 1908 году трехтомник немецкого естествоиспытателя и литератора Вильгельма Бёльше. Книга эта, написанная в научно-популярно-беллетристическом жанре, рассказывает о протекании любовного процесса у всевозможных живых существ — от насекомых и до человекообразных. Причудливая смесь наивно-философских рассуждений о великих таинствах природы (изложенных претенциозно, в манере позднего немецкого романтизма), деловым языком написанных, с чисто натуралистическими бытовыми примерами, навела меня на мысль сочинить на эту же тему 12 стихотворений из жизни различных представителей животного мира, несколько гиперболизируя специфический стиль первоисточника. Вот некоторые из них:

МУХИ

Ах где вы, девы, только не были!
В тарелке, в ухе и на мебели.
Вы унитаза знали прелести,
У вас на все хватило смелости.
И над телячьею подливою
Куда летите вы, стыдливые?

Скажи, любезная мне мушица,
Ты отгоняешь прочь к чему ж самца?
Ведь он твоей желает близости
На потолке или на лестнице,
На высоте или на низости
Он размечтался о прелестнице.

Будь так добра: умывшись лапкою,
Ты благосклонно подзови его
И, наградив страдальца ласкою,
Свой темперамент бурный выяви.

Что вижу я? Ты так и сделала!
Твой брак был заключен на лампочке,
И мух-гостей орава целая
Соединила ваши лапочки.

Прошло любовное томление,
И вот напиться пожелали вы.
Летите вниз без промедления,
В тарелке видя листик палевый.

Стой, муха-муж! Стой, муха-женщина!
Вы, жаждою к тарелке брошены,
Умрете, только что повенчанны,
В тарелке ваша смерть заложена!

Но нет, не слышите совета вы,
И трупы стынут одинокие...
Зачем теперь напрасно сетовать —
Пойдут вослед за вами многие!

КРОТЫ

Жил некий крот. Слепой, но юный.
Короче: юный, но слепой,
И строил всяческие дюны
Своей мозолистой рукой.

Всю жизнь он прожил одиночкой...
У всех единая тропа:
К нему кротиха темной ночкой
Пришла, хотя была слепа.

Она была пребезобразна,
Была щербата и стара,
Была грязна, шарообразна,
Но похотлива и хитра.

А крот наш тоже не был зрячим,
Короче: слеп был юный крот.
В воображении горячем
Он видел все наоборот:

Он думал, что она красива,
Стройна, мила и молода,
Он думал, что она спесива
И даже, может быть, горда.
Кротиха ж, не имея глаз,
Кроту тотчас же отдалась.

Он полюбил кротиху пылко.
Короче: очень полюбил.
Он называл кротиху милкой
И никогда ей не грубил.

Слепому следуя инстинкту,
Ей сшил кротовое манто.
Она же позволяла спинку
И губки целовать за то.

Но был наш крот слепой, но глупый.
Короче: глупый, но слепой.
И он разрушил счастье грубо
Своей мозолистой рукой.

Сказала раз ему синица,
Хвостом, как девушка, вертя,
Что недалеко есть больница,
Где можно зрячим стать шутя.
И застрахованным кротам
Бесплатно ставят очи там.

Проходит месяц... Крот несчастный,
Короче: наш несчастный крот
Домой вернулся шагом страстным
И видит — все наоборот.

Его супруга безобразна,
Она щербата и стара,
Она грязна, шарообразна...
Крот понял: кончена игра.

И пнул ногою он супругу,
Затем пихнул ее другой.
Так он разрушил счастье грубо
Своей мозолистой ногой.

Что ж дальше? Даже думать жутко!
И, переживши страшный срам,
Кротиха стала проституткой
И отдавалась червякам.

Ее кузнечики имели,
Ее имели пауки,
И на ее увядшем теле
Резвились майские жуки...

Игорь МАРТЬЯНОВ

ОБИДЕЛ!

Не шли к нам крышу починить
Который год рабочие.
Уж стены, мебель стали гнить
И все иное прочее.
Устали мы писать и ждать —
Напрасны были хлопоты.
Жена сказала:
— Надо б дать!
Типичный недотепа ты.
И вот к замначу на прием
Пошел, хоть раньше был уже.
И как остались мы вдвоем,
На стол тридцатку выложил.
Но тот, мой жест не оценя,
Был возмущен дарением:
— Вы оскорбляете меня! —
И выгнал вон с презрением.
Стыдом сжигаемый, домой
Я зашагал, не мешкая.
Узнав о том, приятель мой
Поведал мне с усмешкою:
— Запомни, милый, наперед —
Не брезгует он взяткою,
Но меньше сотни не берет.
А ты к нему —
С тридцаткою!

...А ВСЕ — БЛАГОДАРЯ ЖЕНЕ!

Коль беспристрастно разобраться,
Всем, что хорошего во мне,
Обязан, несомненно, братцы,
Я дорогой своей жене.
Стал сущим ангелом в быту я —
Давно забыл в пивные вход,
Со слабым полом не флиртую
И не курю четвертый год.
Я замечаю и в здоровье
Немало добрых перемен.
За хлебом, луком иль морковью
Мчусь рано утром, как спортсмен.
А магазин от нас — не близко.
Бегу, дышу, скрипит снежок.
А в выходной —
Трусцой в химчистку
Иль в мастерскую «Сапожок».
Границу четкую стирая
Меж женским и мужским трудом,
Я щи варю, белье стираю,
На праздник убираю дом.
Ищу линолеум для дачи
Или гараж для «Жигулей»...
А как же может быть иначе? —
Не подчинись попробуй ей!
Любое дело или дельце
Теперь легко дается мне.
Стал трезвым, бодрым,
Стал умельцем.
...А все — благодаря жене!

г. Иваново.

Марк КАБАКОВ

ОДА КОМАРУ

О, равенство Природы!
Ты одно
Не терпишь титулованных различий.
Тревожит всех на свете
Гомон птичий,
И комарам бесстрашие дано.

В лесу листва
Витийствует свободно,
Цветет шиповник, колок и несмят.
Давай, комар,
Кусай кого угодно!
Разбойничай,
Крылатый демократ!

В. ДМИТРЮК, В. ТИЛЬМАН (тема).

На недавнем Съезде народных депутатов СССР приводилась удручающая цифра: 43 миллиона наших граждан живут за чертой бедности. То есть примерно 15 процентов населения не могут свести концы с концами.

А в это же время личные вклады в сберегательных банках достигли умопомрачительной цифры — 300 миллиардов рублей!

Выходит, одним не на что жить, а другим некуда деньги девать. В такой обстановке совершенно естественно рождаются слухи — о денежной реформе, о повышении цен на товары, о введении глобальной карточной системы...

Экономисты не сидят сложа руки, они размышляют, как вывести страну из экономического тупика. Народный депутат Н. Шмелев, например, в речи на Съезде предложил резко расширить потребительский рынок и продавать всем желающим тракторы и комбайны, квартиры и дома.

Один из самых старинных способов выманивания «лишних» денег у граждан — торговля золотыми изделиями. И пока комбайны, квартиры и тракторы еще недосягаемы для покупателя, владельцы вкладов и кубышек бегают по ювелирным магазинам, пытаясь хоть как-нибудь пристроить свои деньги.

Так возникла «золотая лихорадка», о которой повествуется в этом фельетоне.

Ирина СКОРОБОГАТОВА, специальный корреспондент Крокодила

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

До открытия магазина оставались считанные секунды. Толпа у входа изнывала. Кто-то настойчиво барабанил в дверь, другие внимательно вглядывались в витрины, следя за перемещением продавцов.

— Открывают,— радостно шумнул народ, увидев направляющуюся к двери уборщицу.

Звякнул засов, и толпа, мгновенно сплотившись в единую массу, хлынула в магазин.

— Танька, тащи «волнорезы»,— истошно завизжала уборщица, едва увернувшись от стремительного покупательского потока.

Послышался грохот — это устанавливали специальные металлические загоны, формируя очередь. Крик, суета, мелькание милиционеров...

Ломились не за сахаром, не за хозяйственным мылом. И даже не за итальянской помадой. Убивались за бриллиантами.

— Больше трех тысяч с одних рук не пробивать,— упорно требовали те, кто злой волей судьбы оказался в конце хвоста. А кассирша, вся в мыле, отбивала тысячи, тысячи, тысячи...

Предвижу ироническую усмешку читателя: нашла, мол, о чем писать. О бриллиантах и золоте, когда население поголовно страдает по дешевой колбасе и колготкам! Но вот факт, который трудно не заметить: ювелирные магазины повсеместно превратились в подобие привокзальных рынков, и, если в 1970 году изделий продавали на 533 миллиона рублей, то в 1988 году — на 4 миллиарда! Сегодня за считанные часы сметают, по выражению продавцов, «все, что выложишь».

Подобные «золотые лихорадки» наблюдались в нашей стране примерно десять раз за последние двадцать лет. Вот и сегодня, когда кооперативная вареная юбка средней паршивости стоит сто рублей, помада на «черном рынке» — пятнадцать (в магазине ее попросту нет), цены на продукты удвоились и названы коммерческими, нетрудно заметить, что наши трудовые сбережения, выраженные в бумажных деньгах, тают, как сахарная «вата» на языке. В общем, считает публика, самое время превратить то, что не успело растаять, в «твердую валюту». Но так ли тверда «валюта»?

«Дело в том, что десять лет назад я приобрела в Москве два кольца с изумрудом по 1800 рублей каждое,— написала в редакцию Р. А. Куракова из Ростова-на-Дону,— мечтала о вкладе денег на «черный день». И вот сначала у дочери отвалился кусок изумруда (я думала, что она неаккуратно носит), а когда это произошло с моим кольцом, я поняла, что это был брак... Ведь в Оружейной палате есть изделия, которым по сто лет! А что же у нас? Цену знают какую взять, а качество не гарантируют?»

Выходит, не вложила деньги Раиса Александровна, а выложила. Так где же гарантия? Именно с этим вопросом, а заодно и с письмом читательницы я отправилась в Росювелирторг.

— Каковы характеристики камня? — тут же заинтересовалась заместитель начальника Г. С. Храпова.— Природные включения? Имелись ли сколы? Была ли указана скидка?

— Понятия не имею,— пожала я плечами.— Читательница об этом не пишет.

И сам по себе напросился вопрос: а почему не пишет? Нетрудно высчитать, что приобрела изумруды тов. Куракова в момент бума. Возможно, томилась в очереди. Волновалась, что на ее долю изумрудов не хватит. Выбирала подешевле да посолиднее. Ну а что мы вообще знаем о покупаемых нами драгоценностях, и являются ли они надежным вкладом на «черный день»?

Попробуем проиграть эту ситуацию. Вернуть перстень или серьги в магазин покупатель не сможет, поскольку по существующим правилам, разработанным Минторгом и Минфином СССР почти полвека назад, «изделия из золота, платины и серебра обмену и возврату не подлежат», а значит, бесхлопотно обменять «твердую валюту» на обычную бумажную вам не удастся. Не производит подобные операции и банк.

Продать с рук — боже упаси! Это карается законом и приравнивается к валютным махинациям. Торговать золотом — прерогатива государства.

Итак, во избежание неприятностей отправимся в комиссионный магазин.

Ах, как тут сегодня многолюдно! Вот жуликоватый тип предлагает приобрести сапфир самого шаха Надира по дешевке. Так блестит, что видно прямо из кармана. Заинтересованные лица, озираясь, заглядывают в карман, торгуются. Не менее многолюдно и шумно у пункта приема драгоценностей. Солидная комиссия вновь оценит «фамильные» перстни, даже несмотря на то, что они представлены на суд с торговыми чеками.

— У нас был случай,— рассказали мне в Росювелирторге,— когда покупательнице кольцо за восемьсот рублей оценили в триста. Произошел страшный скандал, пришлось создавать комиссию.

Впрочем, такие скандалы происходят в комиссионке почти каждый день. Причина ясна, как грань алмаза. Семен Петрович — оценщик на заводе, который заинтересован в том, чтобы продать камень подороже, увидел в нем желтоватый отлив и неплохую третью группу. А Петр Семенович, тот, что из «комка», покрутив ваше колечко под лупой, объявит его сплошь желтым и оценит в два раза дешевле — ему так выгоднее. Спорить бесполезно: не согласны — не сдавайте! Ювелирное дело тонкое — эталоны в нем весьма зыбки.

В ювелирной скупке со сдатчиками случаются истерики. Более сорока процентов за изделие скупка не дает, даже если вы приобрели его час назад. Искусственные камушки попросту выдирают и возвращают сдатчикам, а по поводу более дорогого товара начинается перебранка.

— Я теряю почти сотню,— побледнела хозяйка золотых витиеватых серег.— Почему?

— Мы принимаем изделия, как лом.

Оказывается, более половины цены покупатель отваливает за мастерство наших заводских ювелиров, которое скупка ни во что не ценит, поскольку мы платим не за уникальность, что красуется в Алмазном фонде, а за рядовую поделку, ширпотреб. Ведь на ярлыке от кольца обозначена лишь общая цена, включающая в себя стоимость золота, камней и работы в целом. О том же, что она не соответствует цене скупочной, бедолага-покупатель, как правило, узнает лишь в «черный день».

Вернемся же к нашей очереди... Кому на руку бриллиантовый ажиотаж? Промышленности? Не исключено, ведь по данным торговли, только за последнее время исчезло с прилавков около трехсот наименований недорогих изящных украшений. Их заменили на топорные, многотысячные, выгодные. Их-то и сметают под горячую руку.

Тому, кто придумал драконовские правила, существующие в скупке? Возможно... На стенах ювелирных магазинов свои инструкции Минторг и Минфин вывешивать не торопятся. Во всяком случае, я их не видела. Как не встречала и описаний камней. Откуда узнает покупатель, что изумруд хрупок, а золото чернеет от крема, содержащего ртуть?

Так почему же столь уважаемые ведомства, торгующие самыми дорогими украшениями, не считают нужным предупредить покупателя заранее о суровых правилах купли-продажи, о жестком законе скупки, о вздутой цене? Не спешат расшифровать ему загадочные знаки на ярлычке ювелирного изделия, где описана характеристика камней? Что за тайна за семью печатями? Ведь тогда бы покупатель не стал маяться запоздалым вопросом, отчего рассыпался изумруд или почему за пятисотрублевый перстень госоценщики в скупке не дают и половины? А так что же получается? На свои многочисленные жалобы в различные ведомства тов. Куракова наконец получила окончательный ответ от заместителя начальника управления по обработке драгоценных металлов и алмазов Ю. В. Чурина, где ей предложено произвести ремонт изумруда за свой счет. «Хорошее предложение! — восклицает автор письма.— Если кольцо стоит 1800 рублей, то сколько же возьмут за ремонт?»

Так оправдан ли изумрудно-золотой ажиотаж?

— Золото и ювелирные изделия не являются гарантом вложенных денег,— однозначно ответили мне в Росювелирторге.

Спасибо, как говорится, за сообщение. Но хотелось бы слышать его до того, как покупатель выложит на прилавок крупную сумму честно заработанных сбережений, приобретая изделия сомнительной художественной, да и денежной ценности.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ШКВАЛ

Окончание. Начало в № 27.

Девяткинский вещевой рынок стихийно возник в позапрошлом году на границе Ленинграда и области в районе станции Девяткино. Здесь можно было купить все — от бутылки чешского пива чуть ли не до атомной бомбы. Естественно, что он притягивал к себе спекулянтов, как уличный фонарь ночную мошкару. И, конечно же, рэкетиры не замедлили взять спекулянтскую мошку под свой сачок. Рынок был поделен между двумя организованными группами, назовем их условно петровцы и ивановцы (истинные названия групп происходят от фамилий лидеров, которые мы назвать пока не можем).

Поначалу две группы вполне мирно существовали в пределах рынка, установили твердую сумму налога. С вещевиков (то есть с тех, кто спекулировал шмотками) брали по червонцу в день, с пивников (спекулянтов импортным пивом) — по пятерке. У каждой группы были свои наперсточники и чернушники (подставные лица, якобы выигрывающие у наперсточников и тем самым заманивающие публику). С одного наперсточного «станка» в день имели по 1,5—2 тысячи дохода. Столь жизненно и правдоподобно работали чернушники, что однажды на их удочку попалась корреспондентка ленинградской газеты, приехавшая писать обличительную статью о наперсточниках и незаметно втянувшаяся в игру. Она просадила здесь 300 рублей.

Конфликт начался в общем-то с пустяка. У одного спекулянта отняли вещи, и он пожаловался «бригадиру» ивановцев, которым платил дань, по кличке Бройлер (в миру — С. Г. Мискарев — выпускник Высшего политического училища МВД СССР, бывший до того, как стал рэкетиром, замполитом исправительно-трудовой колонии). Бройлер нашел обидчиков, которые оказались петровцами, и быстренько разобрался с ними: надавал по шеям, отобрал вещи и вернул их владельцу. Петровцы затаили обиду и на следующий день, когда Бройлер был занят важным делом: сидя на корточках, он пересчитывал деньги, полученные от спекулянтов за отчетные сутки,— на него налетели семеро петровцев во главе с бригадиром по кличке Федя Крымский. И тут уж не спасла Бройлера отличная физическая подготовка, полученная в училище МВД: он был избит и не посчитанные до конца деньги были у него отобраны.

Придя в себя, Бройлер пожаловался своему «руководству», и на ближайшую субботу была назначена «стрелка» (или «разборка», или «терка»), то есть драка для выяснения отношений. Обе группы собрались в полных составах на прилегающей к рынку лужайке. Ивановцы пришли во всеоружии: у лидера был револьвер, у его подручного по кличке Слон — автомат ППШ. Видя это, петровцы слегка обалдели и выслали вперед Федю Крымского в качестве парламентария. Но ивановцы неправильно истолковали их намерения как начало боевых действий, налетели на Федю и стали избивать. Подоспевший Бройлер, еще не вполне оправившийся от петровских синяков, недолго думая, прикончил Крымского его же собственным ножом. Началась свалка, во время которой несколько человек было ранено.

Убийство было формальным предлогом для милиции начать действия по ликвидации обеих групп, которые, быстро сговорившись, напрочь отказались от дачи показаний. Бройлера они решили сначала спрятать, а потом и вовсе убрать, прекрасно понимая, что его арест неизбежен и он может выдать остальных участников побоища. Начали потихоньку с помощью автокатастроф убирать и других участников драки, которые могли быть арестованы. Но милиция успешно провела операцию. Были задержаны Бройлер (он и не сопротивлялся особо, понимая, что в тюрьме ему будет спокойней), Валера Герцог, Дима Мелкий, «ломщик» по кличке Челентано, Стас. Другие ударились в бега. Короче говоря, в Девяткино наступило безвластие. Надолго ли?

Петровцы и ивановцы «работали» не только в Ленинграде. Когда в городе на Неве становилось «тесно», они выезжали на гастроли в Псков, Новгород, Калинин. А отдыхать от неправедных трудов любили в Дагомысе. У них были свои стрельбища, где они оттачивали мастерство в обращении с оружием. Боевик по кличке Топор превратил свою однокомнатную малогабаритную квартиру в столь же малогабаритный спортзал с матами, тренажерами и шведской стенкой. Ликвидацию подобных групп смело можно занести в милицейский актив...

Итак, в Девяткино сейчас тихо, но тишина эта обманчива: слишком удобное здесь место для преступников, чтобы долго оставаться «пустым». С пригорка, где находится рынок, прекрасно просматриваются все окрестности, что делает внезапные милицейские рейды неэффективными: боевой дозор, выставляемый преступниками, загодя предупреждает спекулянтов и рэкетиров об опасности, и они разбегаются. Сколько раз поднимала милиция вопрос перед ленинградскими властями о переносе рынка в менее удобное для преступников место, но рынок и ныне там.

И все-таки милиция работает! «Личный состав на месте и без потерь»,— докладывает дежурный начальнику отдела по борьбе с организованной преступностью на утренней «пятиминутке». «Значит так,— говорит начальник.— Отныне на любое задержание приказываю ходить с оружием». И мне вполне понятна необходимость такого приказа.

В одном из кабинетов отдела на подоконнике стоит банка с водой, в которой живут две лягушки. «Рыбки не выжили, их кормить надо регулярно, а мы все время в бегах,— объяснили мне ребята.— А лягушки неприхотливы. Кормим их кусочками сыра, колбасы — они и живут... Совсем как мы...»

Грустная шутка... А вот еще одна: у сотрудника угрозыска (отдел по борьбе с организованной преступностью является подразделением управления угрозыска) спросили: «Каково ваше хобби?» «Работа по выходным дням»,— ответил он.

«СХОДНЯК»

«Дешевая милиция дорого обходится государству»,— говорили ленинградские оперработники. И это действительно так. Перед лицом плохой технической оснащенности, законодательной ограниченности и других милицейских бед преступный мир наглеет и зачастую действует в открытую.

«Лидеры» преступного мира процветают. Недавно один из них получил вне очереди благоустроенную квартиру. И это в задавленном коммуналками, перенаселенном Ленинграде!

Ежедневно в 15—16 часов в некоторых центральных ресторанах и кафе «лидеры» проводят так называемые «сходняки», то есть своеобразные преступные летучки, на которых они принимают посетителей и раздают «наряды» на работу. Я наблюдал, как проходит такой «сходняк».

К одному из ресторанов подъехали несколько машин. Из них выскочили «шестерки» в спортивных костюмах, быстренько обежали вокруг здания и, убедившись, что все спокойно, стали на стреме у входа. За «шестерками» появляются боевики. Они быстро проходят в ресторанные двери с табличкой «Мест нет» и занимают посты в вестибюле и на лестницах. Затем в окружении двух «бригадиров» (тоже в спортивных костюмах) в ресторан входит сам «лидер». Он направляется в бар, либо в отдельный кабинет, где его уже ждут особо доверенные проститутки и особо марочные напитки. Потягивая коньячок и шампанское, «лидер» приступает к делу. Он выслушивает рапорты «бригадиров» и сообщения о том, кто из карманников, проституток, спекулянтов, работавших вчера в «его» регионе, отказался платить. Все они берутся на заметку. Если за время «сходняка» от них не поступит «взнос», то вечером им придется плохо. Вот как вспоминает об этом проститутка В.: «Они подошли ко мне в ресторане и сказали, что я должна платить за то, что общаюсь с финнами. Я отказалась. Тогда они остановили меня в холле, один ударил меня ногой в живот, другой — несколько раз стукнул кулаком по ключице...»

Воспоминания спекулянта И.: «Рэкетиры подъехали на «девятке», выпустили какого-то мальца. Остальные наблюдали из машины. Малец снял с меня футболку, потом ткнул горящей сигаретой в лицо и потребовал бабки...»

На «сходняках» «лидер» определяет возможных сообщников для группы прикрытия, решает, кого из власть имущих попытаться купить и за сколько, устанавливает новые доходные объекты: рестораны, кооперативы и т. д.

Кооперативы, по данным милиции, обложены рэкетирами на 90%. Бороться с этим трудно, поскольку все большее распространение получает так называемый «беззаявочный рэкет», когда нет состава вымогательства. Парни в спортивных костюмах или в кожаных куртках (зимняя униформа рэкетиров) приходят к кооператору и говорят: «Ты не забыл, что должен нам 10 тысяч?» Интересно, что практически все в этом случае «вспоминают», что действительно «должны».

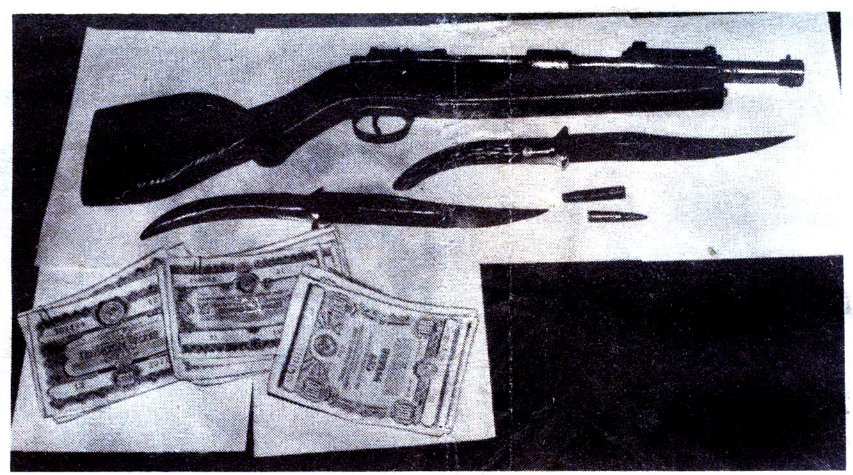
Или другой вариант. Те же рэкетиры, посетив кооператив, заявляют: «Давайте мы будем охранять вас от вымогателей, но за это вы нам будете платить...» С точки зрения нынешнего законодательства придраться не к чему...

Мои милицейские знакомые прогнозируют такое развитие событий: поскольку почти все кооперативы уже «разобраны» (то есть обложены), следующий этап — вымогательство у обычных людей — посетителей ресторанов, владельцев автомашин и т. д. Это отчасти уже происходит в Ленинграде, где многие рестораны стали зоной повышенного риска. Были случаи, когда рэкетиры требовали по 200 рублей с обычных посетителей только за то, чтобы им позволили выйти из ресторана невредимыми. В случае отказа — побои, грабеж, насилие...

Но гораздо более опасной тенденцией, как считают некоторые милиционеры, может стать давление преступного мира на промышленность с целью создания искусственного дефицита. Скажем, дается миллионная взятка (либо бесплатная угроза) директору чайной фабрики, чтобы он на неделю прекратил отгрузку чая в магазины города. Понятно, что доходы чайных спекулянтов тут же взлетят до заоблачных высот, а следовательно, взлетят и доходы преступных групп, контролирующих этих спекулянтов...

Бывший замполит исправительно-трудовой колонии, а ныне кандидат в обитатели такой колонии «боевик» С. Г. Мискарев по кличке Бройлер.

Обрез, ножи и облигации, изъятые у Бройлера при задержании.

И как знать: может быть, нынешние непредсказуемые скачки дефицита свидетельство тому, что давление мафии на промышленность и торговлю уже имеет место.

Наводит на размышление, скажем, тот факт, что 6, 7 и 8 (до перерыва) июля ни в один винно-водочный магазин в центре Ленинграда не завозили спиртного. К тихому отчаянию алкашей, с надеждой кочевавших из магазина в магазин, прилавки в них зияли торричеллиевой пустотой. И в то же самое время спекулянты у Некрасовского рынка открыто торговали армянским столовым вином по пятерке за бутылку (госцена 1 руб. 60 коп.), а в ресторане «Вечерний» расторопные молодые люди при входе предлагали жаждущим водку по 20 и шампанское по 15 рублей за бутылку.

«Кви бонум?» — говорили древние римляне.— «Кому выгодно?»

Ответ напрашивается сам собой: выгодно мафии и тем ответственным лицам, с которыми она вступила в сговор.

И я не могу дать гарантии, что решение о создании искусственных перебоев в снабжении спиртным (или тем же чаем, или мылом, или магнитной пленкой) не было принято за коньячком и шампанским на каком-нибудь ресторанном «сходняке».

ОТКРОВЕНИЯ «ЛИДЕРА» (ИЛИ ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ БАРЬЕРА)

В начале очерка я обещал рассказать о своей встрече с одним из «предводителей» ленинградской мафии. Понятно, что он согласился на такую встречу, лишь получив заверения, что ни имя его, ни приметы, ни само место встречи не будут разглашены. Я вынужден был согласиться, тем более что перед официальным законом этот человек был пока что чист.

Да не прозвучит сие странно, но он произвел на меня неплохое впечатление: приятная внешность, грамотная литературная речь, умение отстоять свою точку зрения. Мои милицейские знакомые объяснили, что это типичный представитель новой разновидности преступника — преступник-интеллигент. Ведь раньше как мы представляли себе уголовника? Физиономия, поросшая щетиной, татуировки «Нет в жизни счастья» и «Не забуду мать родную» на руках, речь, на 90% состоящая из мата и на 10% — из «фени»...

Здесь, как я уже сказал, не было ничего похожего. Мой собеседник напоминал скорее преуспевающего кандидата наук...

Итак, слово «лидеру»:

«Наше появление на данном историческом отрезке времени закономерно и неизбежно. Откуда берутся преступники? Ведь не бывает так, что жил себе мальчик-паинька и вдруг стал рэкетиром... На это толкает желание нормально жить и чувство попранной справедливости. Я не представляю, например, как можно прожить в наше время на 200—300 рублей в месяц. Я, например, привык курить хорошие западные сигареты. У спекулянтов они по пять рублей пачка. Выкуриваю по два блока в неделю. Вот и считайте: 400 рублей в месяц на одни сигареты. Я часто езжу на такси: еще 25—40 рублей в день. Люблю завтракать, обедать и ужинать в ресторане, что, это запрещено? Зачем тогда существуют рестораны? Мне не нужны всякие там «мерседесы», но я хочу иметь нормальную квартиру со спальней, хочу нормально заваривать чай. А вы знаете, сколько сейчас у спекулянта стоит пачка индийского чая? Кто виноват в этом? Кто создал дефицит? Талонная система порождает спекуляцию. Знаете, сколько зарабатывают так называемые «радиолюбители» у магазина «Электроника»? Они спекулируют магнитофонными головками — маленькие такие штучки. И в день он имеет больше двухсот рублей прибыли. Это больше, чем я иногда имею. Вот где начинается организованная преступность! Кто-то ведь должен контролировать спекулянтов, для которых не существует понятия порядочности. А милиция их не сажает, она сажает тех, кто пытается помешать им набивать мошну, то есть нас. А спекулянты жиреют на свободе, катаются на своих тачках... Я не говорю, что я живу честно, но у меня с детства воспитали чувство порядочности, ответственности перед друзьями. У спекулянтов же нет ничего святого за душой. Знаете, я много общался с западными людьми, так вот, там спекуляции нет, потому что нет дефицита. И вообще, из пособия по безработице можно выкроить деньги на видеомагнитофон. Вот когда у нас будет так, то не будет спекулянтов. А пока... Мы сейчас уделяем много внимания кооперативному движению, это, в общем, те же спекулянты, только легализованные... Наша группа действует по принципу: «Лучше меньше, но постоянно». У нас в организации — демократия, учитываются мнения всех, в общем, чисто товарищеские отношения (тут я вспомнил, как они убивают друг друга — см. выше.— **В. В.**). Американцы говорят: «Для того, чтобы заработать деньги, нужны деньги». Понимаете, что я имею в виду? Вот вы говорите: спортсмены, спортсмены... Правильно. Спортсмены нужны в команде, но это, я вам скажу, вчерашний день. Знаете поговорку: против лома нет приема? Мы уже перешли этот рубеж, и сейчас организации по всей стране осваивают единственный вид спорта — пулевую стрельбу. Борцы из гостиницы «Москва» — дураки. Они хотели получить все сразу и сгорели. Надо действовать тоньше. Мы, к примеру, платим людям за создание определенной обстановки в ресторане, чтоб проституток пропускали и так далее, и потом уже работаем там.

У нас в организации строгая дисциплина, действует закон смерти. Когда нужно убрать кого-то, хорошая организация сама этого не делает. Она нанимает людей, как правило, из других городов... Сколько стоит жизнь? По-разному. В зависимости от человека. Обычно от 5 до 20 тысяч, но на некоторых и ста тысяч не жалко... У нас есть общак. Помогаем друг другу. Ну и прикрытие, конечно. Я никогда не сдам своих товарищей, не потому что боюсь, а потому, что это мой принцип. Наши заработки? С одного наперсточного станка, если это хороший станок, имеем до 8 тысяч рублей, опять-таки в хорошие дни. Станки охраняются бойцами. С проституток берем по 500 рублей в месяц. Это с валютных. С «советских» поменьше. Кидальщики (спекулянты машинами.— **В. В.**) платят по 10 тысяч в месяц. Ну, и сами платим — скажем, наемным или «шестеркам». Говорим им: «Будешь стоять на атасе — получишь 250 рублей в день...» Мы с вами, конечно, по разные стороны барьера, но я вам так скажу: преступность в нынешней ситуации неизбежна. Уходят одни, будут приходить другие. И наши методы будут меняться, приспосабливаясь к новым условиям... Я вам признаюсь, мне очень обидно за державу. До чего мы дошли?! Убежден, что России я вреда не принес. Кто-то ведь должен трясти спекулянтов. Если я не буду их трясти, что, они перестанут спекулировать? Никогда в жизни. На данном этапе наша деятельность даже полезна для страны».

Я слушал эти откровения и вспоминал все, что узнал за последние дни. Как совместить этот «благородный ан-

См. стр. 12.

Е. БЕНДЕР, г. Новосибирск.

— Девочки, а что вы делаете после работы?

Р. ДРУКМАН.

До недавнего времени считалось, что из всех приятных чувств самое приятное — это чувство законной гордости. (Кстати, почему именно «законной»? Как будто гордость бывает незаконной. А может, и для чувств выработан особый закон?)

Итак, чувство законной гордости должно охватывать нашего гражданина всякий раз, когда он узнает о том, что у нас в стране сделано что-то на уровне мировых образцов. К примеру, в родимой бухгалтерии установили компьютеры.

Однако компьютеры компьютерами, но хорошо бы и зарплата достигла мирового уровня. А то они там получают ого-го. А мы где-то на порядок меньше. Поскольку у нас производительность труда еще не достигла мировых стандартов. Один фразеолог даже выразился так: они делают вид, что платят, а мы делаем вид, что работаем. (Под словом «они» имеется в виду, вероятно, бухгалтерия.)

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО, специальные корреспонденты Крокодила

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ,

или Кто и почему получает бешеные деньги

Конечно, делать вид чертовски обидно. Хочется работать в полную силу и при этом получать сполна. Чтобы подходить к окошечку кассы с чувством законной гордости и с тем же чувством входить в магазин.

Но вот наконец свершилось! В ряде проектных институтов и НИИ светлая мечта осуществилась. Проектанты, «мэнээсы» и завлабы один за другим стали получать за свою работу не только на уровне мировых зарплат, но и гораздо выше. При одной, впрочем, подробности. Производительность и качество работы остались прежними. Да и количество перекуров и чаепитий тоже. Зато количество денег достигло небывалых высот. То есть проекты наши, а оплата ихняя. И все благодаря хозрасчету.

Уж не знаем, какая модель по счету — первая, вторая или сорок третья в седьмой степени, но только счет большой. И деньги, естественно, крупные. Такие крупные, что в кассе их просто не хватает. И в банке тоже. Как сигнализируют народные контролеры, только за одно полугодие на Украине, например, случаев задержки зарплаты из-за отсутствия денег в банке было 57 тысяч. А уж случаев задержки пенсий и пособий престарелым и инвалидам и вовсе три с половиной миллиона. Может, печатающий деньги станок недостаточно совершенен и не успевает справляться со своими обязанностями? А может, у нас просто иссякли запасы бумаги для денег? В таком случае стоит, наверное, закупить денежную бумагу за рубежом — и тогда мы ликвидируем этот досадный дефицит...

А начался вышеупомянутый хозрасчет с постановления Госстроя СССР № 80 от 13 мая 1988 года. Интересное, скажем прямо, постановление. Госстрой разрешил проектным организациям устанавливать договорные цены на свои проекты.

Скажем, приходит заказчик и говорит, что ему надо построить объект. А проектанты долго чешут в затылке и заявляют, что можно проект типовой, а можно и хороший. Но за него нужно уплатить подороже.

— А чего мелочиться? — говорит заказчик, которому надо, чтобы было хорошо. (Заказчик-то не дурак, он знает, чего стоят все эти «типовые проекты».)

— Вот и чудненько,— говорят проектанты.— Значит, так: сорок и сорок рупь сорок и двадцать три двадцать... С вас полтора миллиона с хвостиком.

Проектанты тоже не лыком шиты: они усекли, куда идет разница между договорной ценой и действительной стоимостью. Вот они и стряпают архидорогостоящий проект, получают деньги, а потом вносят в проект кое-какие коррективы, удешевляющие смету.

Вы спросите: а зачем такие сложности и ухищрения?

В ответ мы процитируем только один пункт из вышеупомянутого постановления Госстроя: «4.1. Экономия от совершенствования проектных решений в размере 25% направляется в доход государственного бюджета. Оставшаяся часть экономии в размере 75% **распределяется генеральным подрядчиком между строительными, монтажными, проектными организациями, предприятиями и организациями-заказчиками...»** (Подчеркнуто нами.— **Авт.**)

Все заинтересованные стороны удовлетворило это постановление! Всем **выгодно,** чтобы проект был как можно дороже и сложнее. Чтобы уже потом, на стройплощадке, проектанты вроде бы вдруг, вроде бы неожиданно нашли более простые решения и дешевые стройматериалы.

Хотите пример? Пожалуйста. В Москве надо было построить электрическую подстанцию и линию электропередач. Установили цену: за все про все 3 миллиона 79 тысяч целковых. По проекту следовало провести кабельную линию через Трифоновскую улицу методом «прокалывания» (подкопа), не прерывая трамвайного и прочего движения. Естественно, это дороговато и хлопотно. И тут у проектировщиков неожиданно возникла блестящая идея: раскопать улицу! Таким манером сэкономили четыреста тысяч. Неплохо? Правда, «раскопки» влетели в копеечку коммунальному хозяйству города, ну да кто считает, это ведь по другому ведомству. Зато премия налицо...

Есть и более ценные (по стоимости) примеры добывания экономии. «Союзводоканалниипроект» спроектировал водовод Астрахань — Мангышлак. И уже началось его строительство, но тут пришла в голову мысль усовершенствовать проект с целью «...максимального применения новых технических и технологических решений...».

Словом, сэкономили без малого четыре миллиона рубликов. Вопрос о том, какими архипрогрессивными методами достигнута эта экономия, требует отдельной публикации. Можно лишь сказать, что эти «новые решения» применяли еще наши деды!..

Таких примеров по стране — тысячи. Манипуляции с ценами стали неисчерпаемым кладезем для фонда поощрения. Возьмем, к примеру, научно-проектное строительное объединение «Монолит». В минувшем году главный инженер этого объединения отхватил 69 окладов, главный специалист — 61 оклад, начальник планово-производственного отдела — 42 оклада, даже главный бухгалтер, и та не растерялась, сорвала 40 окладов, хотя, как вы сами понимаете, лично вряд ли что-то проектировала... Столько же ухитрился получить и сам директор «Монолита» тов. Волга. Почему бы не откусить от премиального пирога в условиях монополии проектных работ и податливости заказчиков?

Правда, с т. Волгой вскоре приключилась беда. Его сняли. Не за самопремирование, разумеется. За упущения в работе.

Неплохие премиальные взяли и некоторые товарищи из Центрального научно-исследовательского и проектно-экспериментального института организации, механизации и технической помощи строительству (ЦНИИОМТП). Директор этого ведущего в отрасли института тов. Пермикин с гордостью (законной ли?) сообщил в стенной газете, что выручка в 1988 году составила 12 543 тысячи рублей против 6520 тысяч в году предыдущем. «Соответственно этому,— пишет директор,— повысилась в полтора раза и заработная плата».

Но тут всю обедню испортил руководитель одного из отделов тов. Башлай К. И. В заметке, напечатанной в той же стенгазете под заголовком «Сор в избе», он сообщает, что «в целом по институту из 99 госзаказов Госстроя СССР, подлежащих выполнению в 1988 году, не было сдано 48». И дальше он задает каверзный вопрос: а заслуженно ли определена премия, которую ЦНИИОМТП получил «за достигнутые высокие показатели» постановлением коллегии Госстроя и президиума ЦК профсоюза? (Признаться, нас тоже смутил этот факт: Госстрой присуждает премию институту, который не выполнил и половины его же, госстроевского, задания! Вот уж поистине рука дающего не оскудеет...)

В общем, Константин Иванович публично отказался от этой незаслуженной премии. Такое решение Башлая вызвало шок в большом и премиально сплоченном коллективе института. Ему что, вопрошали сотрудники, больше всех не надо? А другие хихикали по поводу того, что Константин Иванович решил последовать почину героя известного фильма «Премия». Но ведь то было когда? В эпоху развитого застоя! А нынче у нас перестройка. Сейчас у нас хозрасчет. И отказываться от шальных денег просто смешно. Если даже, как признается директор в следующем абзаце той же стенгазетной заметки, почему-то не замечая вопиющего противоречия с предыдущим текстом, «значительный рост заработной платы сотрудников не сопровождался равнозначным ростом глубины научных исследований, обоснованностью рекомендаций, эффективностью разработок, то есть качеством технической продукции ЦНИИОМТП».

Между прочим, зарплата некоторых работников и особенно руководителей НИИ и проектных институтов стала похожей на уникальные выигрыши по трехпроцентному госзайму 1982 г., что руководство Госстроя СССР совсем не удивляло (директор ЦНИИЭП инженерного оборудования тов. Кунахович стал получать каждый месяц 2310 рублей, директор ЦНИИЭП им. Мезенцева тов. Давиденко — 2105 рублей, директор ЦНИИЭП жилища тов. Николаев — 2069 рублей и т. д.).

По этому поводу Коллегия Госстроя высказалась однозначно (протокол заседания коллегии № 18 от 18 апреля 1989 г.): «...как показали проверки, **произошло это при отсутствии фактического повышения качества и технического уровня проектов».** (Подчеркнуто нами.— **Авт.**)

Вот так: качество прежнее, зато зарплата на высоте!

К чему ведет такой хозрасчет? Он ведет к инфляции. К повышению производительности денежного печатного станка. То есть к экономической пропасти.

Понимают ли это те, кто использует подобные методы повышения зарплаты? Не правильнее ли будет, чтобы не только зарплата, но прежде всего работа стояла на уровне мировых образцов? Чтобы из сотни альтернативных проектов был выбран именно твой. Не из конвертируемости ли проектов возникает конвертируемость рубля?

Хозяйственный расчет — это, конечно, хорошо. Но это не значит побольше урвать и поменьше дать. Только заработанный рубль может вызвать чувство законной гордости и чувство глубокого удовлетворения.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

СЛОВА

Все сущее устами перемолото,
Пора мостить в словесной топи гать.
И если верно, что молчанье — золото,
Нам золотого века не видать!

В. Снигирев, журналист, с. Ежово, Марийская АССР.

УДОБНЫЙ ГРАФИК

График этот с застоя блюдем
И немало удобства находим:
Если позже в контору идем,
То, естественно, раньше уходим.

КАЗНЬ

Всех раздирала смехота,
А бедолаге было худо:
Казнили повара-плута,
Заставив есть его же блюдо.

А. Шимов, художник-оформитель, г. Геленджик.

Чего общественность
вдруг всколыхнулась разом?
«Гарь! Выбросы из труб!
Хоть спи с противогазом!»
А мне тот самый чад
со школьных лет понятен:
Ведь дым Отечества
и сладок, и приятен.

Л. Гонтовой, инвалид II группы, г. Омск.

Среди бела дня, и не украдкой,
Веяний вдохнувши самых свежих,
На собраньях режет правду-матку...
И, не сомневайтесь, он — зарежет!

С. Кадомцев, г. Белогорск, работник ВОХРа.

В кассу предварительной продажи
Довелось билет мне возвращать.
Уплатил я дань, какую даже
Не содрал бы полуночный тать.

Б. Стронгин, ветеран войны и труда, г. Ярославль.

Дрались Орлы, взлетев до облаков!
... И средь Орлов есть много дураков.

***

Такое мненье у Крота:
— Куда ни глянешь — темнота!

***

Верблюд суровым критиком слывет:
На что ни глянет — оплюет!

В. Зубихин, слесарь, г. Волгоград.

СОВЕТ РУКОВОДИТЕЛЮ

Остры бывают речи, как мечи.
Ты лучше не испытывай фортуну.
И если кто-нибудь о гласности кричит,
Не дай ему взобраться на трибуну.

А. Яни, г. Одесса.

Меня, должно быть, выгонят с работы,
Хоть я тружусь за совесть, не за страх:
С начальником мы оба — полиглоты,
Но говорим на разных языках.

Б. Ноткин, врач, г. Ленинград.

В с. Мужицкая Павловка жители задыхаются от выбросов газзавода. Уверен, у руководителя в кабинете дышится свободно!

Он за климат в ответе.
Вот наглядный пример:
В своем кабинете —
Кондиционер.

В. Загорский, Оренбургская область.

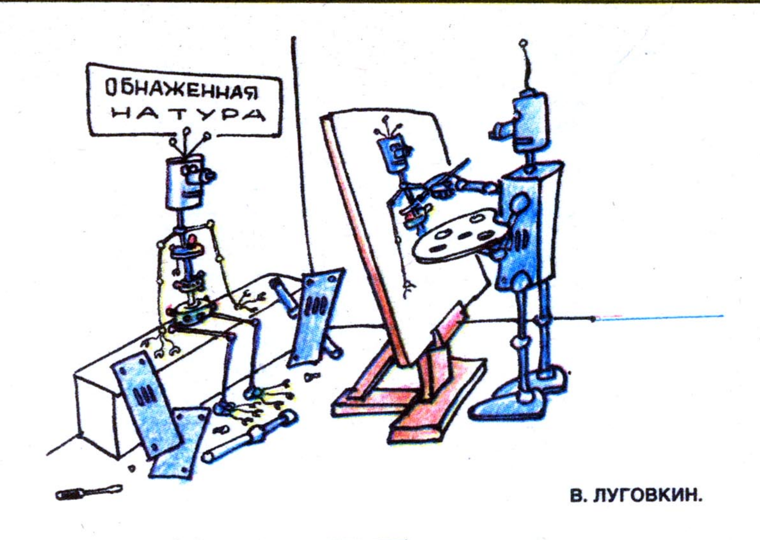
АДМИНИСТРАТОР

Он бьет взахлеб
Словесной плеткой.
Чем уже лоб,
Тем шире глотка.

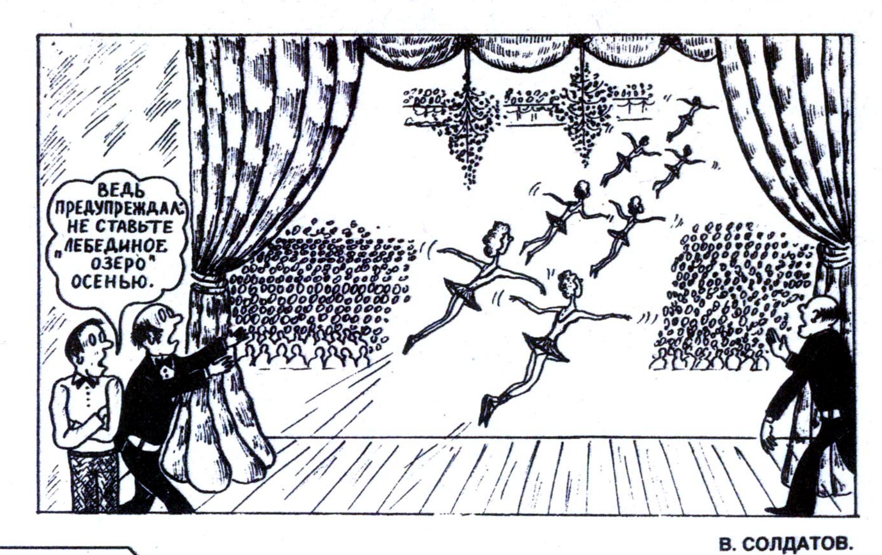
СУДЬЮ — НА МЫЛО!

Стирай, жена, кальсоны,
Без мыла жить довольно нам,
Вчера на стадионе
Купил... судью футбольного.

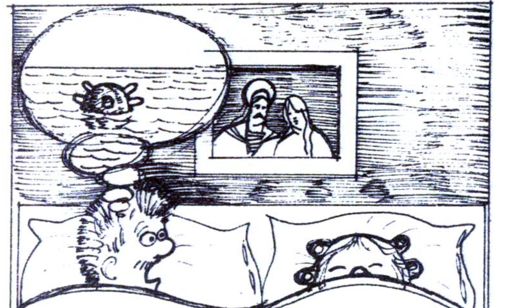
В. Страхов, художник-оформитель, г. Касимов.

В. ЛУГОВКИН.

В. СОЛДАТОВ.

Г. ЛАБУНИН, г. Липецк.

П. ВИНОГРАДОВ, г. Яван.

К. МАЛЬЦЕВ, г. Челябинск.

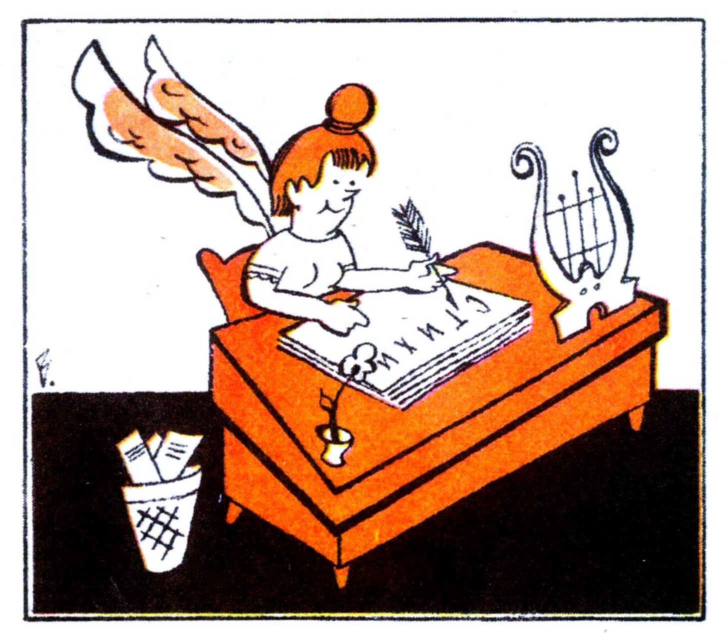
А. ГИЛЕВ, г. Челябинск.

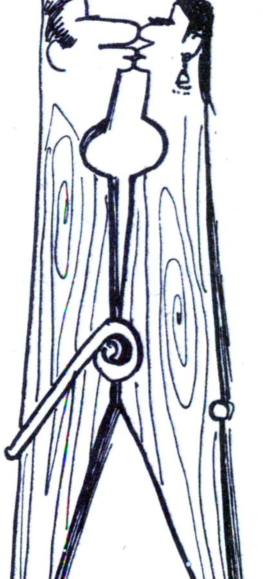
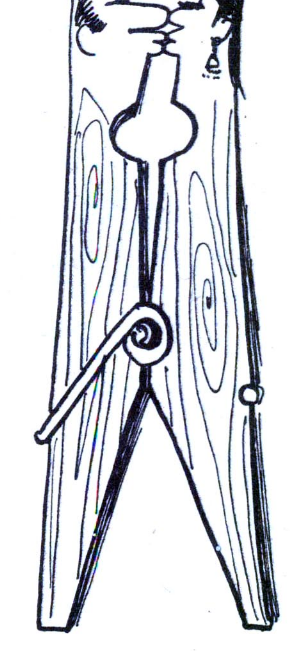
В. ДУБОВ.

В. ИВАНОВ, г. Ярославль.

ПЕРЕШЕЛ НА ХОЗРАСЧЕТ М. ВАЙСБОРД.

А. АЛЕШИЧЕВ.

В. ВЛАДОВ.

Со стр. 9.

тиспекулянтский настрой» моего собеседника с тем, что все чаще жертвами вымогателей становятся обычные честные люди? Я вспомнил случай, происшедший недавно в одном из гостиничных кафе, где гуляли «вожаки» преступного мира. Среди посетителей был известный ленинградский бард. Мафиози притащили его к своему столику, стали заставлять петь, он отказывался. Тогда ему к горлу приставили нож, начали бить. Неизвестно, чем бы все кончилось, если б кто-то из тех же «лидеров» милостиво не «пожалел» его и не велел отпустить... Когда я рассказал об этом моему собеседнику, он пожал плечами: «Что ж, и у нас бывают ошибки, а у кого их нет?»

ЧТО ДЕЛАТЬ?

К великому сожалению, должен констатировать, что ситуация, сложившаяся в Ленинграде, далеко не уникальна. По словам сотрудников Управления МВД по борьбе с организованной преступностью, крайне тревожное положение наблюдается во многих городах. В Москве, пожалуй, особо неспокойно. Достаточно вспомнить недавние налеты рэкетиров на кооперативные кафе и рестораны, «разборку» с перестрелкой у «Березки» на Сиреневом бульваре и т. д.

Как же быть? Каким образом соорудить волнолом, о который разбился бы накатывающийся на нашу страну вал организованной преступности?

По мнению ведущего специалиста по этой проблеме, начальника Управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью, доктора юридических наук, подполковника милиции Александра Ивановича Гурова, нужно срочно ввести уголовную ответственность за руководство преступным сообществом. Пока что наш закон признает лишь организатора конкретного преступления. Нужно ввести в практику милиции электронное наблюдение, которое давно уже взято на вооружение во многих западных странах (и у нас тоже, но только не милицией, а мафией). Для этого необходимо соответствующим образом оснастить милицию (разве нормально, что на все ленинградское ГУВД имеется лишь одна видеокамера?). Но главное — нужен закон, который позволял бы использовать в качестве доказательства в суде фото-, видео- и другие материалы, добытые в процессе оперативно-розыскных мероприятий, подслушивания телефонных разговоров преступников и т. д. Нужен также закон о защите свидетелей, поскольку множество дел разваливается из-за запугивания мафией тех, кто может дать свидетельские показания.

С организованной преступностью в ее нынешнем виде не справиться одной милиции. Мафия замыкается на органы государственного управления, аппарат, теневую экономику, коррумпированных руководителей. Поэтому, как считает Александр Иванович, для эффективной борьбы с нею нужно создать специальный государственный орган, подобно тому, как в США существует соответствующая сенатская комиссия. Если все эти меры будут приняты, то, по мнению Гурова, шквал можно сбить.

Я бы хотел еще добавить, что нужно срочно пересмотреть систему оплаты оперативных работников. Ведь несправедливо, что опытный опер, ежедневно подставляющий себя под пули, получает столько же (а порою и меньше), что и постовой, мирно охраняющий вход в обком или в редакцию. На мой взгляд, милиция должна вообще стать одной из самых высокооплачиваемых категорий населения наряду с юристами и врачами, как во многих странах.

Самое главное, что времени на раскачку у нас действительно нет. Меры нужно принимать немедленно. Шквал надвигается. Еще немного — и он накроет всех нас с головой!

Ленинград — Москва.

Николай Исаев

Русский юмор, или рождение, трудная жизнь и легкая смерть Обрезкина

Окончание. Начало в № 27.

— Настойка на зверобое и прочих невинных травах,— заключил Некоторов.— Португальских рук дело.

— Ну?! — удивились Обрезкин и Провиантов.

— Специальная такая страна Португалия есть. В ней, как, к примеру, в нашей Ивановской области, город Иванов есть... Слыхали?

— Приходилось.

— Я лично сколько раз.

— А у них в Португалии город Порту. Там, кто поумней, и додумались до портвейна... Они его как воду пьют.

— Португальцы?

— Что ж, португальцам можно. В Лиссабоне, я думаю... среди... и более поздних построек.

— На удивление выносливый народ. Вот ты, Обрезкин, выпил стаканчик и уж раскачиваешься за столом, как маятник. А эта бутылка нашего областного производства, завода... Вот тут они пишут «Центрволгажелезобетонконструкция», а если морем до Португалии дойти, минуя Босфор и Дарданеллы, у них там как?

— Представляешь?

— Представляю,— ответил Обрезкин.

— У тебя праздник сегодня, Провиантов, убудись, слышь, тебе Аглашенный привет просил передать,— сказал Некоторов.

— Аглашенный?!

— Он.

— Привет?!

— Дескать, с нашим почтением.

— Опять смеется... Пошли все за мной!

Провиантов растолкал народ, и все высыпали на крылечко.

Поверх голов висело небо.

— Вот ты, Некоторов, человек битый, небо — это что? Почему оно вот так-то каждый раз сверху на меня наваливает, как медведь?

— Что ж тебе небо... Оно...

— Одно слово божье, и больше ничего,— сказал Обрезкин,— а для виду фасонными досками выложили.

Через кладбище прошли быстро, делая вид, что идут вовсе по другому месту и днем. Провиантов вспомнил Полтавскую битву и напирал больше на то, что вот в одном месте собралось столько народищу: и русских не протолкнешься, и шведов хоть пруд пруди,— и все люди преимущественно военные, отчаянные, с ружьями. Петру Первому перепало несколько лестных определений за личную храбрость и организацию русского военного флота.

Впереди заблестела река.

— Гребцу, сломавшему весло, Петр Первый давал серебряный рубль,— заключил Провиантов и ударом кулака вогнул доски в калитке дворика Аглашенного, заработав, по петровским временам, что-нибудь гривен семь-восемь.

Кузнец выглянул в окошко.

— Шустрик-Блоху при коте нашем гуленовском знаешь? — спросил Провиантов, пригибая голосом верхушки лип, и, не дожидаясь ответа, продолжал: — Давай об заклад. Кто его на великое удивление подкует! Моя возьмет — мне здесь жить. А ты — в железнодорожный вагон и под равномерный стук колес... и перестаешь передавать мне по ночам ехидствующие приветики.

— Идет. Моя возьмет — разбиваешь свою конструкцию! — согласился Аглашенный и выпрыгнул на улицу, как кузнечик.

— Кот где сегодня? — спросил Провиантов у Некоторова.

— Четверг... Судит, небось, морда толстая.

Жульен сидел на пологом берегу реки, облитой лунным серебром, откинув голову несколько назад, и, казалось, дремал с книгой в руке. Блоха Шустрик, друг и товарищ, танцевал по его просьбе чечетку третий час без признаков усталости и разочарования в начатом некогда деле.

Жульен терпеть не мог блох во множественном числе, но с Шустриком, отдельно взятой блохой, был очень дружен, они давно перешли на «ты», имели на многие предметы общие взгляды, разницу же в образовании Шустрик перекрывал легким нравом и оптимизмом.

Сегодня слушалось дело какого-то Ерша — сына Щетинникова. Перед котом стояли осетр и сом от моря Хвалынского и выборные мужики от Волги и Дона — судак и щука. Если не врали, Ерш задирал всякого встречного-поперечного, совсем обнаглел, зажрался.

Жульен пошел в судьи, скорее, от скуки. Духовный кризис затянулся, требовалось время, чтобы перестроиться, провозгласить мысленно дальнейшие шаги, тянуло в город, в Лежачий Камень. Надо было начинать Дело Делать, пока же кота обступали местные диалекты среднерусского идиотизма.

С ершом дело было ясное. «В соль посолю и повешу против солнца»,— решил Жульен и поднял глаза на книгу мемуаров далекого предка.

«1418. Февраля 17 синьоры и коллеги послали меня с мессиром Якопом Дажнфильяцци, мессиром Палла дельи Строцци, Джовании ди Риниери Перуцци, Андреа ди Никколо Джуньи, Аньоло ди Геццо далла Каза и Джованни ди Никколо Содерини встретить Папу Мартина на нашей границе в двух милях от Кастрокаро в Романье. Мы проводили его до Флоренции, куда вступил он через ворота Сан Галло 26 февраля 1418 года и спешился у Санта Мария Новелла».

Некоторов спешился за спиной Жульена и похлопал Завалинку по шее. Жеребенок, на удивление, догнал их на улице, тыкался мордой в колени, и решено было подковать его сообща стараниями Провиантова и Аглашенного серебряными подковками под чистой луной. Для пробы Некоторов поехал верхом, а остальные шли по старинке на своих двоих, передавая из рук в руки портвейн «Аральское озеро — Аральское море».

Кот взглянул диким взглядом на ходоков, посадил Шустрика за шкирку, крикнул: «Не дам!» — и, перепрыгнув речку, исчез в лесу, с треском прорываясь через деревья.

— Кот — гад! — сказал Провиантов, подумав.

— Подкуем! — веровал Аглашенный.

— Через речку перепрыгнул,— продолжал Обрезкин.— К лесам пристал.

— Айда ворона искать! — решил Некоторов.

Перешли вброд и вышли к мельнице. Здесь было весело. Русалки прыгали на мельничные колеса, с хохотом вертелись вместе с ними, выходили замуж, пели песни. Водяные с особенным удовольствием женились на утопленницах, проклятых родителями. Тут же Кириллыч пас стадо раков, запивая пивом. Некоторов не удержался и стал летать над плотиной в виде толстого бревна с небольшими крыльями у переднего конца. Пришлось сесть и подождать. К Обрезкину подбежала русалка и спросила: «Полынь или Петрушка?» — «Петрушка». «Ах ты моя душка!» — и чуть не защекотала насмерть, спасибо, отбили товарищи. Завалинка раскачивался на новеньких подковках, прядал ушами и старался не упасть, поражаясь ночным планам хозяина Обрезкина, Аглашенного и Провиантова.

Подружка русалки подбежала к Аглашенному и стала просить 400 рублей на бедность. «Конфетка моя ледянистая, — приговаривала она.— Полюбила я милого цвета землянистого».

Аглашенный 400 рублей не давал, а норовил наобниматься за так, за здорово живешь. Поняв, что денег ей не добиться, русалочка заехала ему оплеуху, и зрачки ее кошмарных зеленых глаз сузились в щелочки, где захрустели пальчики души Аглашенного.

— Злая! — вскрикнул кузнец.— Спесивая, лживая, вздорная, страшно фальшивая, страшно притворная, к золоту падкая, грубая, дерзкая, экая гадкая, экая мерзкая!

Русалочка повинно склонила голову на плечо и прожурчала в самое ухо: «Ненавижу тебя, презираю тебя, я другого люблю, умираю любя. Ты уродлив собой, ненавижу тебя, взор бессмысленный твой раздражает меня. Говорить ли начнешь, словно гусь по воде, про любовь ли поешь — плюнуть хочется мне!»

У Аглашенного в луковицах 660 волос порушился обмен веществ.

Обрезкин переобувался, выдворяя камешки из обуви.

Некоторов же спустился и засобирался в дорогу.

— Гляди-ка! — удивился Обрезкин.— Вон мужик идет из-за реки, несет лапти-девятерики.

— Нам не до мужиков и не до лаптей-девятериков,— выговаривал ему Некоторов, и вышли к дороге.

Не стали мешать женщине, затерянной в Нечерноземной зоне. Догнали на дороге шестерых, уходивших на отхожие промыслы играть в футбол за «Спартак», «Динамо», кому повезет — за «Шахтер». На развилке разошлись, взяли направо. Между стеблей сидел хлебный жук Кузька, за голову которого давали сумасшедшие деньги и стиральную машину. Кузьку высматривали сверху бортрадисты, пикеты линейной милиции, на вокзалах пристально всматривались в лица транзитных пассажиров, улавливая сходство, на танцах его ждали дружинники.

Кузька не любил овса и проса и сидел в пшенице, наблюдая за дорогой. Завидев Обрезкина, он спросил, который час, и, узнав, что начало первого, кивнул головой. Обрезкин мялся на месте.

— Ступай, ступай, Обрезкин, что у меня тут причаливать.

— Стало быть, в бегах, Кузьма Кузьмич? — спросил Обрезкин.

— Ну, в бегах, а тебе что за дело. Иди, куда шел, вон до ворона 100 шагов, не боле, слушайте черного дурака, коли охота. Подойдите-ка поближе, жмурики.

Провиантов и Аглашенный неохотно придвинулись.

— Что, служба медом показалась? Блоху подковать наладились. В том-то и беда ваша, что пьяные проспятся, а дураки никогда!

— Я бы вас попросил, Кузьма Кузьмич,— попросил Некоторов,— потому что, фактически являясь отпетым вредителем всенародного сельского хозяйства, по которому плачут все топоры и наиболее прочные веревки России, вы никакого — ни морального, ни юридического — права не...

— Нежить ты, недобрик, окаянка законченная. Ступайте, ступайте, мужички, куда вам без него. Левша, он тоже блошку подковал стальную да помер, а вы живую... по нынешним-то временам...

Кузька сплюнул в придорожную пыль и отвернулся.

— Стало быть, до скорого свиданьица,— виновато проговорил Обрезкин.

— Ступай, ступай, горе луковое! Тебе, Обрезкин, именины 29 февраля справлять надо.

— Почему теперь так?

— Касьянов день. Ангел-хранитель его три года тяжелым молотом в лоб бьет, а на четвертый выпускает.

Обрезкин задумчиво побежал догонять товарищей. В хлебах какой-то парень тискал молодку. Молодка отпихивалась: «Я берегу мою красу и юность для Него... Я расплету мою косу для друга моего! Кудрями будет он играть, меня он будет целовать, и принесу ему я в дар невинность чувств и сердца жар. До той поры меня своей никто не назовет! Моей косы, моих кудрей никто не разовьет!»

На что парень говорил: «Есть минуты, есть мгновенья, милая моя, все страданья, все мученья забываю я! Даль синеет пред глазами, тихий вечерок нежно шепчется с листами, шелестит листок! Звонко чья-то песня льется, коростель кричит, сердце с болью сладко бьется и щемит. Ты склонилась головою на мое плечо, обвила меня рукою, дышишь горячо. Шепчешь слово, речи-ласки, шепчешь о любви, я целую страстно глазки карие твои, и, исполненный томленья, милая моя, все страданья, все мученья забываю я...»

Дошли до векового дуба, стоявшего прямо посередке поля. Спутник Одина и валькирий, огромный ворон раскачивался на верхней веточке, бормоча шотландскую балладу.

— Эй, там, на дубу! — заорал Некоторов.— Кота где искать?

Ворон не слышал.

— Не слышит птица,— заметил Обрезкин.

— Все слышит, старый хрен... Уважаемый, а уважаемый! Ваше благородие! Ваше высокоблагородие! Ваше превосходительство! Вот люди на Гулене врут, что Индра скрылся от погони в виде павлина, а Яма, бог мертвых, в виде ворона, я так понимаю, что быть этого не может, потому что все врут теперь по самой последней силе возможности.

— Ничего не врут! — завелся ворон.— Так и было.

— Ваша светлость, сколько я помню, Плиний, тот вообще утверждал, что из всех птиц одни только вороны понимают смысл своих предсказаний.

— Очень даже понимают.

— Где ж тогда, елки-моталки, кот Жульен с Шустриком?!

— У Аглашенного под лавкой, где ж еще...

Побежали обратно.

Жульен рассчитывал, что здесь его искать не будут, а прочесываются горы и долы, овраги и заимки вплоть до Уральского хребта, и сидел под лавкой в избе кузнеца, продолжая чтение мемуаров далекого предка, зеленея глазами в кромешной тьме:

«26 октября месяца 1417 года я был избран гонфоланьером справедливости согласно выборному списку 91 года, но поскольку я оказался в Зерцале за то, что не уплатил три налога, каковые накладываются на отсутствующих — тех, кто бежал от чумы, я был вычеркнут из списка, и тем нанесена мне несправедливость, поскольку, согласно закону и Зерцале, еще не истек срок выплаты, но синьоры и коллеги своей властью сократили срок на 10 дней, о чем во Флоренции был объявлен правительственный указ, а я, будучи в Пизе, не знал об этом указе и потерпел из-за этого».

Двери избы распахнулись, вспыхнул свет: Некоторов, Провиантов, Аглашенный и Обрезкин объявились на пороге подобно четырем вымпелам неугомонной эскадры.

— Сопротивление бесполезно. Безболезненно подкуем и отпустим,— предупредил Аглашенный.

ТУТ ОДИН РАССКАЗАЛ...

«А МЫ?»

К Н. В. Подгорному, который уже был на пенсии, приехал как-то приятель и стал его укорять:

— Что ты, Коля, засел у себя на даче, как бирюк, ничем не интересуешься, газет не читаешь, даже небось не в курсе, что теперь новый папа Римский.

— Да ну?! — изумился Подгорный.— Неужели ОН теперь и Римский папа?

***

— Кто ваш любимый писатель? — спросили у Брежнева.

— Хемингуэй!

— Почему?

— Он писал о партийной работе.

— Разве?!

— Да, в романе «Обком звонит в колокол».

***

Сталину доложили, что секретарь исполкома Коминтерна Радек сочиняет о нем анекдоты. Вызвав к себе Радека, Сталин сказал:

— Как тебе не стыдно сочинять про меня анекдоты? Про меня, светоча коммунизма?

— Этот анекдот не я придумал,— возразил Радек.

***

А это не анекдот, а быль: после переименования городов Набережные Челны и Ижевск возник автобусный маршрут «Брежнев — Устинов».

***

Брежнев делает доклад на съезде:

— А в будущей пятилетке мы будем жить еще лучше,— и ждет оваций.

Но в зале тишина. Тогда Брежнев повторяет:

— А в будущей пятилетке мы будем жить еще лучше!

Тогда из зала последовал вопрос:

— А мы?..

***

Брежнев во время встречи в верхах как-то спросил у Форда:

— А как у вас подбираются кадры для государственной службы?

— С помощью тестов. Задаем вопросы и в зависимости от ответа даем оценку. Ну, например: кто есть сын твоего отца, но не ты?

Брежнев задумался и, вернувшись домой, вызвал Косыгина:

— Кто есть сын твоего отца, но не ты?

— Мой брат.

— Правильно, молодец.

Затем Брежнев вызвал Подгорного.

— Кто есть сын твоего отца, но не ты?

— Мой брат,— ответил Подгорный.

— Вот и ошибаешься: это брат Косыгина.

Прислали: М. Медведовский (г. Москва), С. Полторак (г. Ленинград), К. Суров (г. Москва).

ГОСТИНАЯ

ГОНЕЦ ИЗ АМСТЕРДАМА

Чуть ли не каждый день в наш журнал приезжают зарубежные гости. Конечно, случались визиты «из-за бугра» к нам и раньше, но не столь кучно, да и психически такие визиты резко взвинчивали редакционную публику...

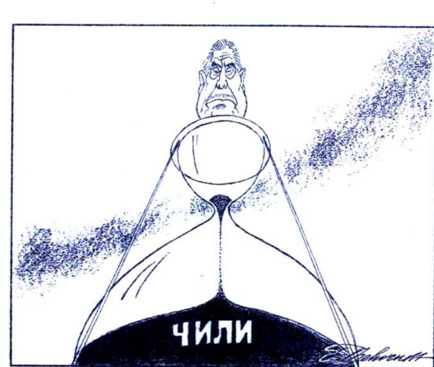
Нынче, когда по нашему этажу движется телекоманда из Японии или США, заходя отснять интервью с кем-либо из крокодильцев или запечатлеть злободневные карикатуры, забегает привычно студент из Франции, пишущий исследовательскую работу о «Крокодиле», или же появляется делегация экологистов из Буркина Фасо без переводчика, мы рады гостям. Рады искренне, ибо видим в столь обширном интересе к журналу барометр его инопопулярности.

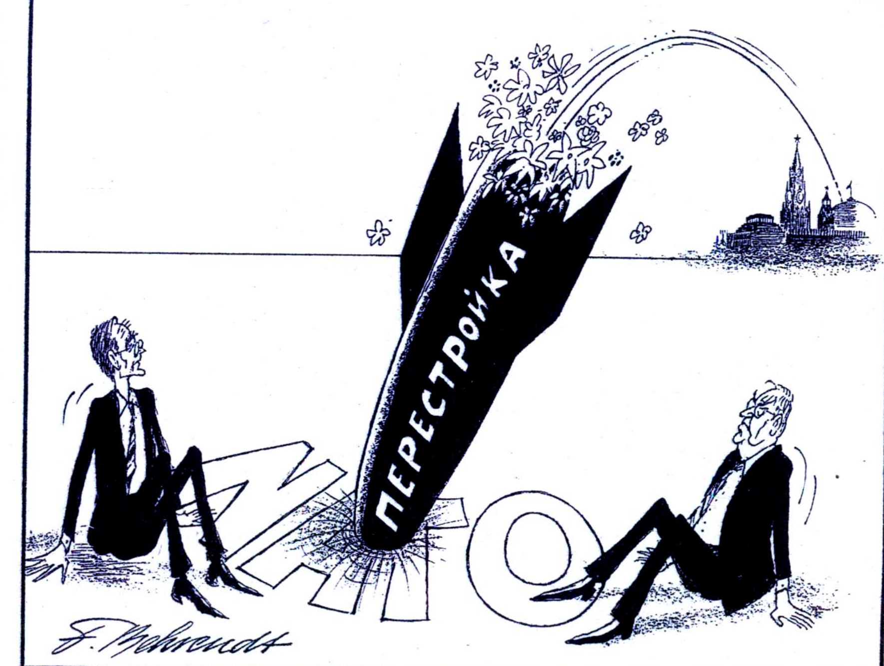
Совсем недавно к нам со «спецзаданием» прибыл гонец из Амстердама, теоретик карикатуры и сам широко известный в Европе карикатурист Фриц Берендт. С места в карьер озадачил нас планами и прожектами — и был таков. Однако переговоры не прошли бесследно — и в результате мы получили от Фрица срочную депешу:

«После моего отъезда из Москвы я встретился с руководителями некоторых музеев в Амстердаме, и их реакция по поводу возможной выставки советской карикатуры на тему «Гласность и перестройка» была самой положительной. Я только что выяснил, что смогу обеспечить для выставки самую репрезентативную галерею, бывшую «Новую Церковь», что перед Королевским дворцом в самом центре Амстердама, которая уже несколько лет как переделана в грандиозную галерею искусств и выставочный зал. Кстати, четыре года назад там состоялась моя личная ретроспективная выставка...» Далее в письме сообщается, что будет издан каталог всех работ на четырех европейских языках (после Амстердама она проедет по нескольким европейским столицам). По нашей с Фрицем договоренности, в вернисаж войдут карикатуры как из «Крокодила», так и из сатирических журналов союзных республик, всего около 150 работ. Открытие — в октябре.

Что ж, спасибо, Фриц! Мы рады вам и другим гостям еще и потому, что очень часто они становятся нашими друзьями. А это уже капитал попрочнее твердой валюты. Тем более, что выставка наша «Гласность и перестройка» организуется из альтруистических побуждений: ни нам, ни Фрицу дивидендов ни в швейцарском, ни в московском банках она не принесет. Такова взаимная воля.

А чтобы дружба была еще теснее, предлагаем нашим читателям несколько работ Фрица Берендта, опубликованных в ведущих голландских изданиях.

БОМБА ИЗ МОСКВЫ, В КОТОРУЮ ТРУДНО ПОВЕРИТЬ

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

ОГОРЧЕНИЕ

Сообщил нам один интеллигент на именинах у Паташоньской, что работа не приносит ему удовлетворения.

— Серьезно? — удивился поэт Кошон.

— К сожалению,— ответил интеллигент.

— Вы производите впечатление человека преуспевающего,— сказала пани Соловейчик.— В самом расцвете сил, чтобы делать деньги. Вы должны встряхнуться. Энергия, законная гордость достигнутым!

Он скривился.

— Работы много, а денег не видно? — догадалась Глобулька Конкульчинянская.

— Не совсем так. Работы действительно много, но деньги видны.

— Тогда о чем речь? — пожала плечами пани Соловейчик.— Общество не ценит? Начальство недовольно?

Он сделал кислую мину.

— Нет перспектив? — посочувствовал поэт Кошон.

Атмосфера накалялась.

— Прошу к столу,— нашлась Паташоньская.— Закусим, и пан забудет о своих заботах.

Выпили по рюмочке. Гость по-прежнему выглядел озабоченным.

— Правда, у нас высокая производительность,— наконец выговорил он.— Мы не допускаем брака. Продукция у нас растет из месяца в месяц, но если так пойдет дальше, то при нынешних ценах на бумагу мы станем убыточным предприятием.

— И вас могут ликвидировать! — воскликнул поэт Кошон.

— Что вы! — запротестовал гость.— Разве это наша вина, что нашей продукции требуется все больше и больше, а она приносит все меньше и меньше пользы?

Пани Соловейчик шепотом справилась у хозяйки дома о незнакомом интеллигенте.

— Наш уважаемый гость,— с гордостью ответила Паташоньская,— директор фабрики ценных бумаг. Он производит деньги.

Мы посмотрели на директора с сочувствием.

Действительно, это очень огорчительно, когда потребители не ценят продукцию...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Два приятеля пили виски, когда в бар вошел вооруженный грабитель и стал отбирать деньги у посетителей. Не дожидаясь, когда до них дойдет очередь, один из приятелей, шотландец, поспешно вынул бумажник, протянул его другу и сказал:

— Билл, вот те 50 долларов, которые ты одолжил мне на прошлой неделе.

•

Шотландец, собирающийся совершить морскую поездку, справляется о стоимости проезда в пароходной компании.

Служащий: — Каюты первого класса, включая питание,— 50 фунтов, каюты второго класса — 35 фунтов, третьего — 15 фунтов.— Желая подшутить над шотландцем, он добавляет: — И в конечном итоге вы можете бесплатно плыть за пароходом.

— Годится, а позвольте узнать, какую пищу будут выбрасывать за борт?

•

На одном из семейных торжеств разговор зашел об уме и сообразительности детей.

— Мне кажется, моя дочь ум и сообразительность унаследовала от меня,— сказал муж.

Его жена сразу же ответила:

— Я тоже так думаю, потому что мои ум и сообразительность все еще при мне.

•

Ковбой на своей лошади поднимается по лестнице в отель.

— Что вы делаете? — возмущенно кричит портье.— По лестнице ходить с животными строго запрещено!

— А что делать? — оправдывается ковбой.— В лифте ее укачивает!

•

Домработница:

— Раз вы мне не доверяете, мадам, лучше я совсем не стану у вас работать!

Хозяйка:

— Как же не доверяю! Я доверила вам даже ключ от своей шкатулки с драгоценностями!

— Да, но он к ней не подходит!

•

Экспресс «Южный Тихоокеанский» несся вдоль границ одного из самых крупных в Техасе скотоводческих ранчо. Один из пассажиров пристально всматривался в огромные стада, пасущиеся вдоль дороги. Когда, наконец, поезд миновал территорию ранчо, он повернулся к соседу и заметил:

— Порядочное стадо на этом ранчо. Я насчитал 11 420 голов.

Сосед изумленно уставился на него.

— Просто непостижимо! — объявил он.— Между прочим, я владелец этого ранчо и точно знаю, что у меня именно 11 420 голов скота. Бога ради, каким образом вы ухитрились сосчитать их, когда наш поезд делает 60 миль в час?

— О, это довольно просто, если знать систему,— ответил математик.—Требуется лишь посчитать ноги и разделить на четыре.

•

Надпись у входа в одну из церквей в Марселе: «Если вы грешны, пожалуйте сюда».

Под ней яркой помадой приписано было следующее: «Если еще не грешны, то звоните по телефону 205-37-87».

Из сборника «Смейтесь на здоровье», США, журналов «Джаванане-эмруз», Иран, «Стършел», Болгария, «Биллед бладет», Дания и «Ви», Швеция.

Слова, слова...

Некоторые ошибаются так, что после этих ошибок все себя чувствуют виноватыми.

Он жил так, как будто ему не впервой.

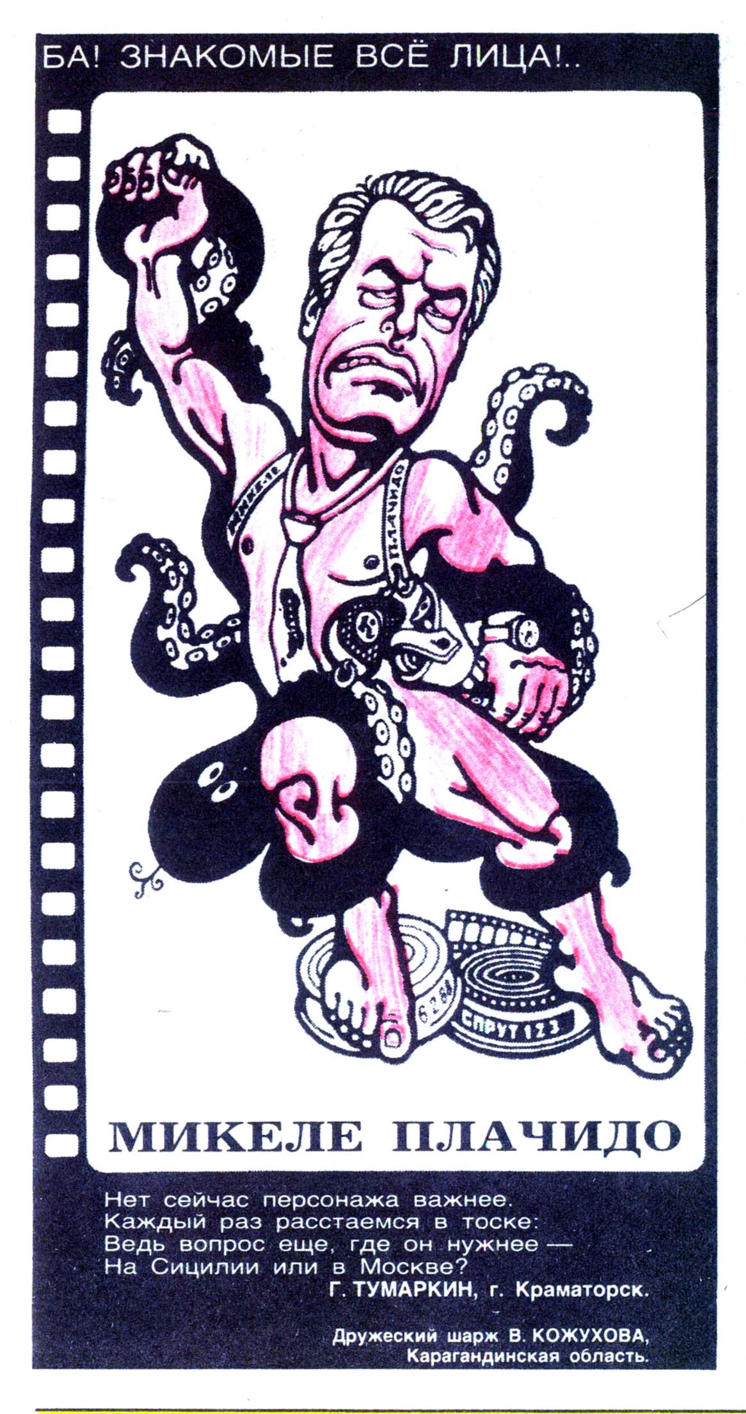
Константин КОСТОВ.

Если мудрость не приходит с возрастом, значит, их пути разошлись в молодые годы.

Борис АНАНИЕВ.

Перевел с болгарского И. Илингин.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Нет сейчас персонажа важнее.
Каждый раз расстаемся в тоске:
Ведь вопрос еще, где он нужнее —
На Сицилии или в Москве?

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

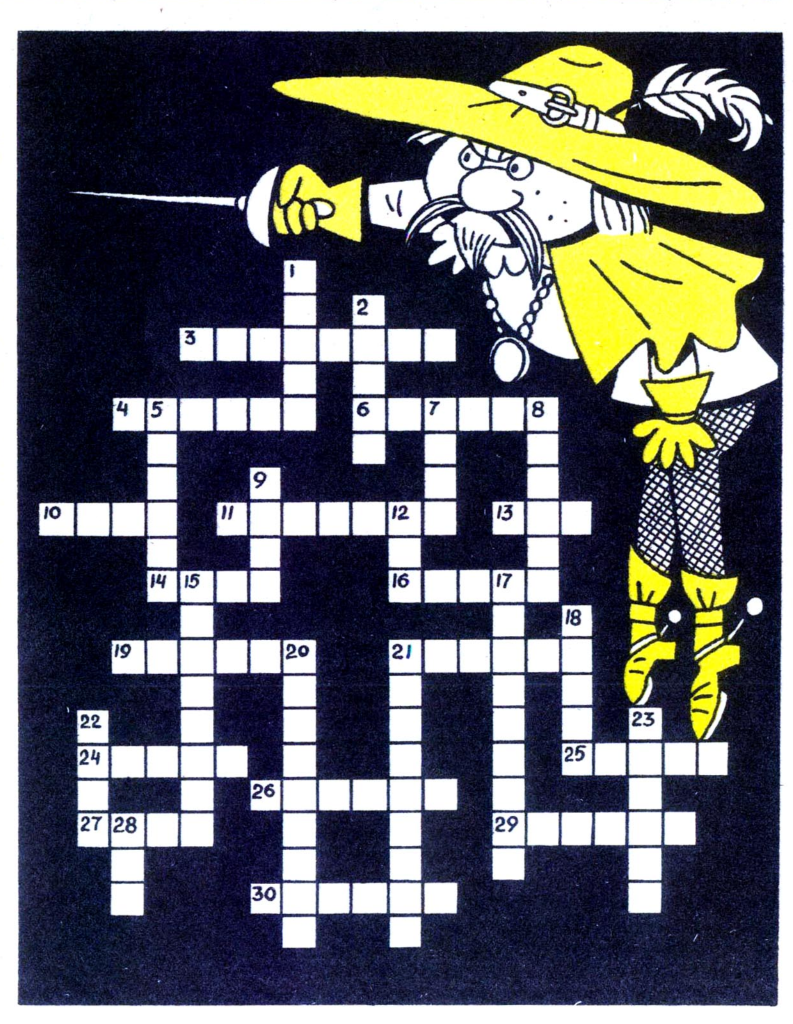
Дружеский шарж В. КОЖУХОВА, Карагандинская область.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Самая последняя характеристика. 4. И. о. ФИО. 6. Береженая часть ока. 10. Кормило власти. 11. Час дамы пик (пушкинск.). 13. Съестная приставка (строгановск). 14. Подколодная рептилия. 16. Подручный символ одиночества. 19. Качество набивки (автобусн.). 21. Устрашающий огородник. 24. Материальная утонченность (текстильн.). 25. Буква, ставшая навсегда прописной. 26. Линия на слом (графич.). 27. Пища наша минус щи. 29. Легендарный древнеримский пиротехник. 30. Наворотное зелье (недоброжелат.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Крючок-застрельщик. 2. Капающий эталон чистоты. 5. Переграф-недогерцог. 7. Путеводитель с размоткой (лабиринтовск.). 8. Выговор на неродном языке. 9. Самый тихий участник сумасшедшего чаепития (кэрролск.). 12. Столица железнодорожной таможни. 15. Оборот в переносном смысле (лингв.). 17. Специалист по намыванию ценностей. 18. Одним словом без малого. 20. Умеренно разорившийся миллиардер. 21. Роскошная изнанка (моллюсков.). 22. Шипящее ничтожество (звукоподражательск.). 23. Знакомый Одиссея, у которого глаз на лоб вылез. 28. Клич, с которым травят в охотку.

Составил Р. ПЕТРОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 27

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Дедукция. 5. Замыкание. 7. Йота. 8. Начальник. 11. Скелет. 13. Мякина. 16. Рояль. 17. Суфлер. 20. Корона. 21. Дезинформация. 22. Рынок. 23. Шик. 26. Тополь. 28. Отпуск. 29. Кунсткамера. 30. Кентавр. 31. Ураган. 34. Лясы. 35. Следователь. 37. Пир. 39. Семь. 40. Монета.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Магарыч. 2. Деньги. 3. Курятник. 4. Экс. 6. Юность. 9. Фанфары. 10. Блоха. 12. Лапти. 13. Метла. 14. Гарсон. 15. Лесоповал. 18. Песок. 19. Типун. 20. Куш. 24. Корсар. 25. Опекун. 27. Очередь. 29. Колбаска. 32. Гром. 33. Степ. 34. Лень. 36. Кнехт. 38. Рим.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Объявление в больнице).
Прислал В. Шумов, г. Красноярск.

Прислали Д. Эппель, Н. Мостовой, г. Москва.

Прислал А. Хлудеев, г. Харьков.

«Знала бы того мальчика, оказавшегося сыном предисполкома, то, поверьте, я смогла бы с честной совестью и не обсчитать».

(Из объяснительной продавщицы).
Прислал В. Иванов, г. Канаш.

«Чичиков долго рассматривал сидевшую в карете красавицу, но не обнаружил в ней ничего бабьего».

(Из школьного сочинения).
Прислал В. Ткачев, г. Тихорецк.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ЕЩЕ ОДНА ТОЧКА НАД i

Два с лишним года тому назад (Крокодил № 21, 1987 г.) был опубликован фельетон Ю. Казанцева «Тень». В нем говорилось о том, что в городе Игарка на строительстве продуктовых складов трудилась бригада временных рабочих, возглавляемая Н. Бакшеевым, и в этой бригаде работал (теперь уже бывший) прокурор одного из районов Красноярска. Поскольку в бригаде были отступления от законодательства, приписки, то присутствие в ней прокурора породило нелепые слухи о связи правосудия с преступной средой. Пикантность ситуации усугубил и тот факт, что жена бригадира Н. Бакшеева, Н. Петрова, по должности оказалась... заместителем прокурора-строителя.

Следственные органы, прокуратура не спешили прояснить ситуацию с деятельностью бригады Бакшеева. Об этом тоже говорилось в фельетоне.

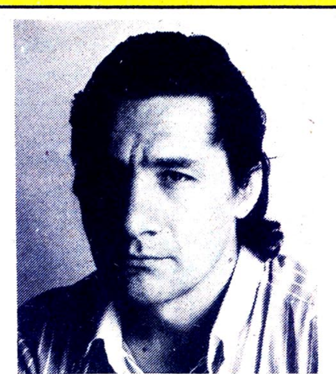
После вмешательства редакции следственное управление УВД Красноярского крайисполкома расследовало эту затянувшуюся историю. Уголовное преследование бригадира Бакшеева и членов его коллектива было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, о чем мы в свое время сообщили читателям (см. Крокодил № 4, 1988 год, «Точки над I»). Да, нарушения в организации работ имелись, но объекты были сданы в срок, что и явилось, так сказать, смягчающими обстоятельствами.

Заместитель прокурора Н. Петрова, помянутая в фельетоне, дважды обращалась в суд с иском о защите чести и достоинства, и дважды в удовлетворении иска ей было отказано.

Третий суд вынес решение: редакция должна опубликовать опровержение в связи с тем, *«что сведения в статье Казанцева Ю. В. «Тень», касающиеся личности Петровой Н. А. как человека, покровительствующего бригаде шабашников под руководством Бакшеева Н. В. в силу своего служебного положения, поскольку она является женой Бакшеева Н. В. и названной в статье «Тень» «большуха», «мадам Вонг всея Сибири», «красавица-прокурорша» как несоответствующие действительности»*. (Так в документе.)

Выполняя решения суда, редакция приносит свои извинения Н. А. Петровой, подтверждая, как и на всех судебных процессах, что вышеприведенные эпитеты отношения к ней не имеют. Думаем, что это последняя точка над i в длинной истории с коротким фельетоном.

ВАШ ВЫХОД, МАЭСТРО!

Виктор СКРЫЛЕВ

Когда его спрашивают, почему он стал карикатуристом, он уверенно называет две причины: а) родился близ Одессы, а это уже обязывает, б) сколько помнит, семья всегда выписывала «Крокодил».

Заметим, что не все одесситы, выписывающие «Крокодил», становятся карикатуристами,— но это уже их проблемы. Виктора же не смогла переориентировать даже учеба в институте химического машиностроения. Из этого сугубо технического заведения он перебирается в архитектурный институт.

Но и имея диплом архитектора, он не проектирует столь нужные Отчизне административные и жилые здания, а окунается в газетно-журнальную стихию, вовсю публикуя свои карикатуры.

Работал художественным редактором в «Литературной газете» и «Работнице». Сейчас на той же должности в журнале «Здоровье».

На здоровье!

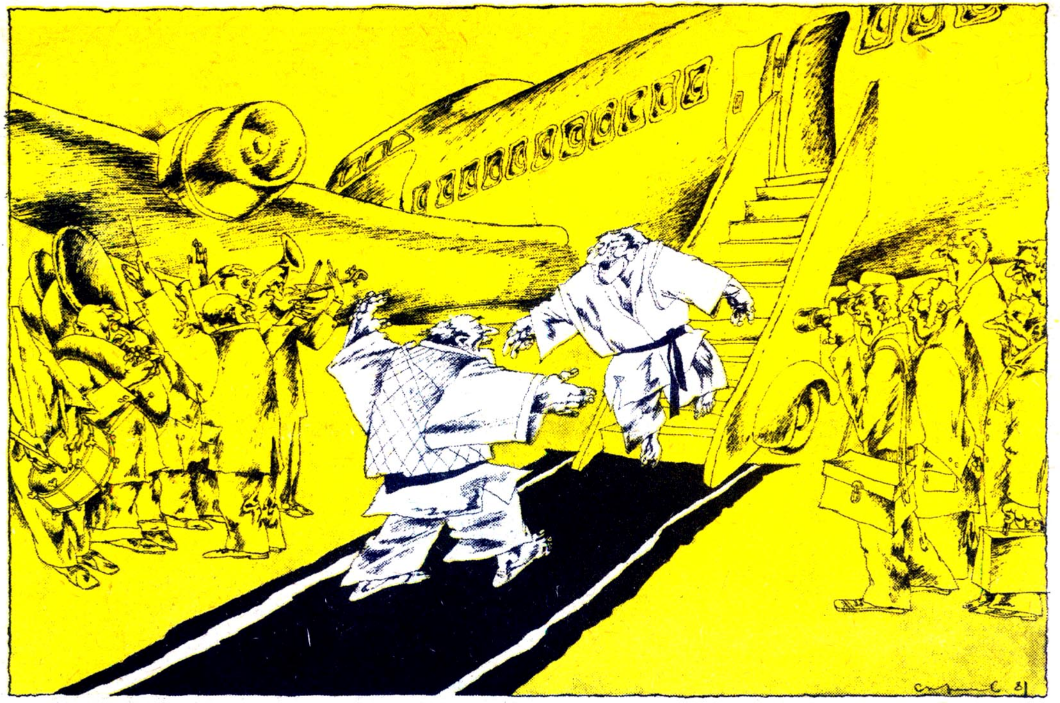
Виктор — лауреат конкурсов карикатуры в Таллинне (1980), итальянских городах Анконе и Тренто (1981, 1983, 1985, 1988) и Токио (1988).

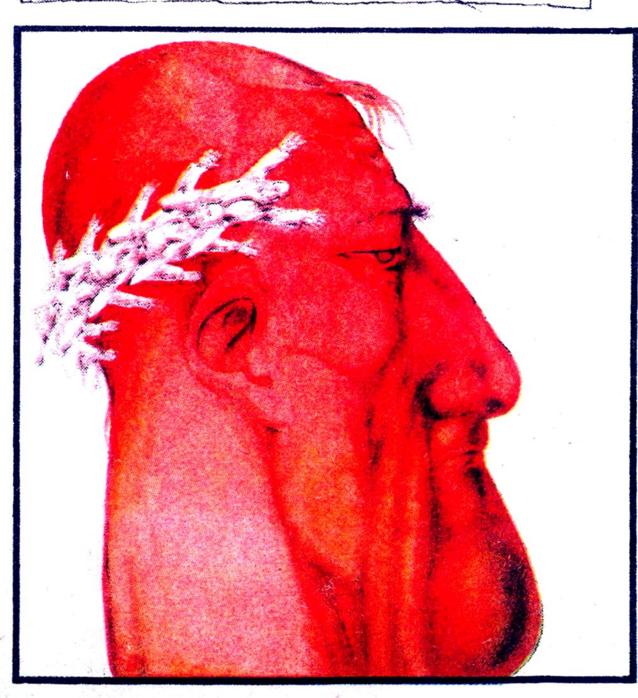
Когда его просят исполнить рисунок по чужой теме, он, обычно спокойный и уравновешенный, злится, ибо считает, что это недостойно настоящего художника-сатирика.

Ему сорок один год.

Цена 30 коп. Индекс 70448.